БАЙРАМ

Квартальнік Мусульманскага рэлігійнага аб'яднання ў Рэспубліцы Беларусь і Беларускага грамадскага згуртавання татар "Зікр уль-Кітаб"

2000 ВЫПУСК 3-4

БАЙРАМ

ТАТАРЫ НА ЗЯМЛІ БЕЛАРУСІ

ВЫПУСК № 3–4 (39–40)

КВАРТАЛЬНІК
МУСУЛЬМАНСКАГА
РЭЛІГІЙНАГА АБ'ЯДНАННЯ
Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ
І БЕЛАРУСКАГА ГРАМАДСКАГА
ЗГУРТАВАННЯ ТАТАР "ЗІКР УЛЬ КІТАБ"

Мінск 2000

БАЙРАМ. ТАТАРЫ НА ЗЯМЛІ БЕЛАРУСІ. / Квартальнік Беларускага грамадскага згуртавання "Зікр уль Кітаб" і Мусульманскага рэлігійнага аб'яднання ў Рэспубліцы Беларусь, вып. № 3–4 (39–40) – Мн., 2000, – 68 стар.

Квартальнік "Байрам" – выходзіць з 1991 года. У ім змяшчаецца інфармацыя аб жыцці і дзейнасці мусульманскіх абшчын на Беларусі, аб асновах Іслама і правах мусульман, гісторыі беларускіх татар і важнейшых падзеях у мусульманскіх краінах. Выходзіць чатыры разы на год. Разлічаны на мусульман Беларусі, навукоўцаў, усіх, хто цікавіцца гісторыяй, культурай, мусульманскай рэлігіяй беларускіх татар.

Адказны за выпуск **Ібрагім Канапацкі**

Рэдактары **Ісмаіл Александровіч, Разалія Александровіч, Яўген Гучок, Ібрагім Канапацкі, Дзмітры Чымбаевіч, Таццяна Якубоўская**

Набор **Дзмітры Чымбаевіч**

بسم اللّه الرّحمن الرّحيم

У імя Аллага Міласцівага, Міласэрнага!

Дарагія сябры!

У маіх руках штоквартальнік – часопіс «Байрам. Татары на зямлі Беларусі», №1, 1991 год. Ён вызначаны ад татарскага грамадска-культурнага аб'яднання «Аль-Кітаб» Мінскай вобласці. Гэты нумар «дайшоў» да мяне нейкім цудам і ў маім хатнім кнігазборы з'яўляецца, канешне, бібліяграфічнай рэдкасцю і незвычайнай каштоўнасцю, дарагім успамінам аб першым яе адказным рэдактары Якубе *(Якаве)* Адамавічу Якубоўскім.

«Байрам. Татары на зямлі Беларусі» выйшаў дзякуючы толькі нашаму цудадзейнаму татарскаму шматгалоссю, якое пачало адраджацца і захацела мець свой орган. Падкрэслю, першы друкаваны орган сярод усіх нацыянальных меншыняў. Сярод гэтых галасоў, не ў крыўду іншым, адзначу:

- Віталя Скалабана, тагачаснага супрацоўніка «Беларускай Савец-кай Энцыклапедыі» імя Петруся Броўкі *(гэта ён, вучоны-гісторык, прапанаваў для штоквартальніка назву «Байрам» – «Свята»);*
- Якуба *(Якава)* Адамавіча Якубоўскага, лаўрэата Дзяржаўнай прэміі БССР *(першы з беларускіх татараў, хто яе атрымаў)*, буйнейшага беларускага энцыклапедыста, які на працягу месяца дзень у дзень набіраў на сваёй машынцы ўвесь першы нумар «Байрама» і «пранёс» яго праз усё сваё сэрца і душу;
- Ібрагіма Барысавіча Канапацкага, вучонага, педагога і грамадскага дзеяча, які ўспрыняў на сябе падрыхтоўку галоўнага матэрыяла часопіса «Беларускія татары: мінулае і сучаснасць» і цяжар усёй выдавецкай дзейнасці.

Ёсць у гэтай кагорце і чацвёрты чалавек, пра якога аніяк нельга забыць – нябожчык, ветэран вайны, працы, грамадскі дзеяч, мовавед і публіцыст Ісмаіл Ісмаілавіч Меметаў...

Напярэдадні 10-гадовага юбілею «Байрама. Татары на зямлі Беларусі» для нашай памяці, ажыўлення яе, пералічым усіх тых першых, хто аказаў дапамогу, альбо неяк іншым чынам садзейнічаў выхаду яго першага нумара – гэта Э. Аджывелі, Л. Акаловіч, А. Александровіч, Э. Асановіч, У. Атрошчанка, І. Афнагель, Г. Бабкін, М. Багдановіч, Р. Барадулін, М. Баркоўскі, Х. Басьюні, Л. Буджурава, В. Вайткевіч, Д. Гарнышэва, Г. Гліннік, А. Грыцкевіч, М. Джамілеў, А. Емельянаў, М. Ермаловіч, Я. Звяруга, У. Зыль, А. Іваноў, Ш. Кайбулаеў, Л. Калядзінскі, С. Камілеў, Т. Канапацкая, Я. Карпінчык, Г. Каханоўскі, С. Крукава, Ч. Кудаба, П. Кухта, Я. Лецка, С. Макаёнак, К. Мамак, Г. Маслыка, Г. Меметава, В. Несцяровіч, Г. Няхайчык, Б. Пазднякоў, Б. Путрык, М. Раманюк, П. Садоўскі, В. Салаўёў, В. Скалабан, А. Спрынчан, Ю. Сцяфанаў, К. Тарасаў, М. Ткачоў, У. Умераў, Е. Фешчанка, Ф. Фаізаў, А. Хаджар, І. Хаўратовіч, В. Хацкевіч, К. Цвірка, М. Чарняўскі, А. Чуланаў, М. Шавыркш, В. і Ў. Юшкевічы, А. Якубоўскі, Ф. Янкоўскі, шмат каго з іх ужо няма, а ўсё роўна жывяць усіх нас!

Зараз другі час, а праблемы з выданнем «Байрама» – тыя ж! Палякі на Беларусі выдаюць цудоўную газету «Głos znad Niemna», «Magazin Polski», іншыя друкі, плацяць за іх грошы і радуюцца, што маюць у сваім ужытку. Тое ж робяць яўрэі, украінцы, прадстаўнікі іншых народаў і народнасцяў.

На IV з'ездзе мусульман Беларусі *(2000 г.)* асабліва жанчыны-дэлегаткі падымалі свой голас, каб аднавіць былую традыцыю беларускіх татараў – толькі на свае грошы выдаваць свае выданні, каб яны маглі дайсці да кожнага жадаючага.

Што гаварыць, з такой думкай, з такім жаданнем актывістак-жанчын мужчынам-мусульманам трэба пагадзіцца, бо нішто не шкодзіць чалавеку, як дарэмшчына, дармаўшчына; калі нехта з нас на свае кроўныя грошы нешта прыдбае, дык і адносіны ў яго да гэтай рэчы зусім іншыя – больш беражлівыя. Гэта ж адносіцца і да крыніц друку. Мне дасюль успамінаюцца словы старой жанчыны-мусульманкі з Новай Мышы *(Гл. «Падарожжа да... апошняга шляху», газета «Культура», №14(420) ад 8–14 красавіка 2000г.)*, як у цяжкія, жорсткія і галодныя дні яна набыла словы Аллага *(Мугір)* на сцяну свайго пакоя...

Тады ж на IV з'ездзе ўскалыхнулі мяне і словы, калі не памыляюся, шаноўнага старшыні Ляхавіцкай мусульманскай абшчыны Алі-Рашыда Байрашэўскага, які заклікаў дэлегатаў зрабіць збор сродкаў на свае выданні «Байрам» і «Жизнь».

Мне так здаецца, што такія памкненні, гукі душаў і сэрцаў, ініцыятыву нізоў трэба як мага хутчэй падтрымаць і на сумесным пасяджэнні Мусульманскага рэлігійнага аб'яднання ў рэспубліцы Беларусь і Беларускага грамадскага аб'яднання татар «Зікр уль Кітаб» выпрацаваць рашэнне, як ажыццявіць гэта на самай справе на карысць усіх беларускіх татар і іх падтрымоўцаў.

Міхась Маліноўскі

КУР'АН

Сура трынаццатая — Гром

(Заканчэнне. Пачатак у нумары 1–2 за гэты год)

У імя Аллага Міласцівага, Міласэрнага!

19 (19). Хіба ж той, хто ведае, што тое, што паслана табе ад твайго Госпада, — праўда, падобны да таго, хто сляпы? Бо ўспамінаюць толькі тыя, хто надзелены розумам,

20 (20). каторыя верна выконваюць запавет Аллага і не парушаюць абяцанні;

21 (21). і тыя, каторыя злучаюць тое, што прыказаў Аллаг злучыць, і баяцца свайго Госпада, і маюць небяспеку перад злым разлікам;

22 (22). і тыя, каторыя цярпелі, імкнучыся да аблічча свайго Госпада, і выстойвалі малітву, і давалі з таго, чым Мы іх надзялілі, і тайна і відавочна, і адганяюць дабром зло. Для гэтых — адплата жытла —

23 (23). сады вечнасці. Увойдуць у іх тыя, хто быў праведны з іх бацькоў, і іх муж, і іх нашчадкі. І анёлы ўваходзяць да іх праз усе дзверы:

24 (24). *«Мір вам за тое, што вы цярпелі!»* І цудоўная адплата жытла!

25 (25). А тыя, каторыя парушаюць запавет з Аллагам пасля абяцання вернасці і разразаюць тое, чаму воліў Аллаг быць злучаным, і распаўсюджваюць гнюснасць на зямлі, для тых — праклён і для іх — злое жытло!

۞ أَفَمَن يَعْلَمُ أَنَّمَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِن رَّبِّكَ الْحَقُّ كَمَنْ هُوَ أَعْمَىٰ إِنَّمَا يَتَذَكَّرُ
أُوْلُوا الْأَلْبَابِ ﴿٢١﴾ الَّذِينَ يُوفُونَ بِعَهْدِ اللَّهِ وَلَا يَنقُضُونَ الْمِيثَاقَ ﴿٢٢﴾
وَالَّذِينَ يَصِلُونَ مَا أَمَرَ اللَّهُ بِهِۦ أَن يُوصَلَ وَيَخْشَوْنَ رَبَّهُمْ وَيَخَافُونَ
سُوٓءَ الْحِسَابِ ﴿٢٣﴾ وَالَّذِينَ صَبَرُوا ابْتِغَآءَ وَجْهِ رَبِّهِمْ وَأَقَامُوا الصَّلَوٰةَ
وَأَنفَقُوا مِمَّا رَزَقْنَٰهُمْ سِرًّا وَعَلَانِيَةً وَيَدْرَءُونَ بِالْحَسَنَةِ السَّيِّئَةَ
أُوْلَٰٓئِكَ لَهُمْ عُقْبَى الدَّارِ ﴿٢٤﴾ جَنَّٰتُ عَدْنٍ يَدْخُلُونَهَا وَمَن صَلَحَ
مِنْ ءَابَآئِهِمْ وَأَزْوَٰجِهِمْ وَذُرِّيَّٰتِهِمْ وَالْمَلَٰٓئِكَةُ يَدْخُلُونَ
عَلَيْهِم مِّن كُلِّ بَابٍ سَلَٰمٌ عَلَيْكُم بِمَا صَبَرْتُمْ فَنِعْمَ عُقْبَى الدَّارِ ﴿٢٥﴾
وَالَّذِينَ يَنقُضُونَ عَهْدَ اللَّهِ مِنۢ بَعْدِ مِيثَٰقِهِۦ وَيَقْطَعُونَ مَا أَمَرَ
اللَّهُ بِهِۦ أَن يُوصَلَ وَيُفْسِدُونَ فِي الْأَرْضِ أُوْلَٰٓئِكَ لَهُمُ اللَّعْنَةُ
وَلَهُمْ سُوٓءُ الدَّارِ ﴿٢٦﴾ اللَّهُ يَبْسُطُ الرِّزْقَ لِمَن يَشَآءُ وَيَقْدِرُ
وَفَرِحُوا بِالْحَيَوٰةِ الدُّنْيَا وَمَا الْحَيَوٰةُ الدُّنْيَا فِي الْأَخِرَةِ إِلَّا
مَتَٰعٌ ﴿٢٧﴾ وَيَقُولُ الَّذِينَ كَفَرُوا لَوْلَا أُنزِلَ عَلَيْهِ ءَايَةٌ مِّن رَّبِّهِۦ
قُلْ إِنَّ اللَّهَ يُضِلُّ مَن يَشَآءُ وَيَهْدِي إِلَيْهِ مَنْ أَنَابَ ﴿٢٨﴾ الَّذِينَ ءَامَنُوا
وَتَطْمَئِنُّ قُلُوبُهُم بِذِكْرِ اللَّهِ أَلَا بِذِكْرِ اللَّهِ تَطْمَئِنُّ الْقُلُوبُ ﴿٢٩﴾

26 (26). Аллаг робіць шырокай долю таму, каму пажадае, і суразмярае, а яны радуюцца бліжэйшаму жыццю, але жыццё бліжэйшае ў адносінах да будучага — толькі часовае карыстанне!

27 (27). І гавораць тыя, каторыя не вераць: *«Калі б яму быў пасланы знак ад яго Госпада!»* Скажы: *«Сапраўды, Аллаг збівае са шляху, каго пажадае, і вядзе да яго таго, хто да Яго звярнуўся!»*

28 (28). Тыя, каторыя паверылі і сэрцы каторых супакойваюцца пры ўспамінах Аллага, — о так! бо ўспамінаннем Аллага супакойваюцца сэрцы, (29). — тыя, каторыя паверылі і рабілі добрае, — ім добра і добры прыстанак.

29 (30). Так паслалі Мы цябе да народа, да якога мінавалі ўжо народы, каб ты чытаў ім тое, што Мы ўнушылі табе, у той час, як яны не вераць у Міласэрнага. Скажы: *«Ён — Гасподзь мой! Няма бажаства, апроч Яго. На Яго я спадзяваўся, і да Яго мой зварот!»*

30 (31). І калі б Каранам рухаліся горы, ці рассякалася зямля, ці гаварылі б мёртвыя... Так, Аллагу належыць уся ўлада! Хіба не прыходзяць у адчай тыя, каторыя паверылі, што калі б Аллаг пажадаў, дык павёў бы прамым шляхам усіх людзей.

31. І не перастае паражаць удар тых, каторыя не верылі, за тое, што яны здзяйснялі, ці супыніцца ён блізка ад іх жытла, пакуль не прыйдзе абяцанне Аллага; сапраўды, Аллаг не мяняе часу абяцання!

32 (32). Здзекваліся над пасланнікамі і да цябе, і Я даў адтэрміноўку тым, каторыя не верылі. Потым Я іх схапіў, і якое ж было Маё пакаранне!

33 (33). Хіба той, хто ведае за кожнай душой тое, што яна набыла? ... І ўладкавалі яны Аллагу сутаварышаў. Скажы: *«Назавіце іх! Ці вы паведаміце Яму тое, чаго Ён не ведае на зямлі, ці якія-небудзь відавочныя па выяўленню?»* Да, размаляваны тым, каторыя не вераць, іх хітрасць, і адхілены яны ад шляху! А каго збівае Аллаг, таму няма павадыра!

34 (34). Для іх — пакаранне ў бліжэйшым свеце, і, безумоўна, пакаранне апошняга больш жорсткае. Няма для іх ад Аллага абаронцы!

35 (35). Прытча аб раі, каторы абяцаны богабаязным, дзе знізу цякуць рэкі: заўсёды там ежа і цень. Гэта — узнагарода тым, каторыя богабаязлівыя, а пакаранне няверным — агонь.

36 (36). А тыя, каму Мы ахвяравалі кнігу, радуюцца таму, што паслана табе; а сярод партый ёсць такія, што адмаўляюць частку гэтага. Скажы: *«Мне загадана пакланяцца Аллагу і не аддаваць Яму сутаварышаў; да Яго я заклікаю і да Яго маё вяртанне!»*

37 (37). І так Мы паслалі яго, як арабскі судзебнік. Калі ж ты пойдзеш за іх жарсцямі, пасля таго як прыйшло да цябе веданне, – няма табе ад Аллага ні памочніка, ні абаронцы!

38 (38). Мы пасылалі пасланнікаў да цябе і рабілі ім жонак і нашчадкаў. Не бывала, каб пасланнік прыводзіў знакі, інакш як з дазволу Аллага. Для ўсякай мяжы – сваё пісанне.

39 (39). Сцірае Аллаг, што пажадае, і сцвярджае: у Яго – маці кнігі.

40 (40). Ці Мы пакажам табе частку таго, што абяцалі, ці ўпакоім цябе. На табе – толькі перадача, а на Нас – разлік!

41 (41). Хіба яны не бачылі, што Мы прыходзім да зямлі і ўкарочваем яе па краях? Аллаг творыць суд, і няма таго, хто затрымлівае Яго суд, а Ён хуткі ў разліку!

42 (42). Ухітрыліся тыя, каторыя былі да іх, але ў Аллага – уся хітрасць. Ён ведае, што набывае ўсякая душа, і даведаюцца няверныя, каму адплата жытла!

43 (43). І гавораць тыя, каторыя не верылі: *«Ты – не пасланы!»* Скажы: *«Даволі Аллага сведкам паміж мной і вамі і таго, у каго веданне кнігі!»*

Беларускія татары як складовая частка агульнай супольнасці

Як відаць з перапісу насельніцтва (*1999г.*) у Рэспубліцы Беларусь пражывалі 10089 татар[1]. На тэрыторыі Беларусі, гэтаксама як і ў суседніх Літве і Польшчы татары расселены дысперсна. Найбольшыя абшчыны татар знаходзяцца ў Мінску і Мінскай вобласці (*3841 чал.*), меньшыя – у Гродзенскай вобласці (*2155 чал.*), Віцебскай вобласці (*1258 чал.*), Гомельскай вобласці (*1127 чал.*), Брэсцкай вобласці (*933 чал.*), Магілёўскай вобласці (*775 чал.*). 8327 татар жывуць у гарадах і 1762 у сельскай мясцовасці. 44% ад агульнай колькасці ўсіх татараў складаюць жыхары Мінска і Мінскай вобласці, 23% – Гродзенскай вобласці, па 9% – Віцебскай і Гомельскай абласцей, 8% – Брэсцкай і 7% – Магілёўскай вобласці.

[1] За апошняе дзесяцігодзе колькасць татар скарацілася ў Рэспубліцы Беларусь больш чым на 2,5 тыс. чалавек.

Вылучаюцца дзве групы татар (*калі не лічыць крымскіх (36) і сібірскіх (21))*: мясцовыя, беларускія (*або літоўскія – па назве Беларуска-Літоўскай дзяржавы – Вялікага княства Літоўскага)*, якія пасяліліся тут некалькімі хвалямі спачатку з Залатой Арды, а пасля яе падзення ў канцы 15 ст. пераважна з Крымскага ханства і нетутэйшыя татары (*з Волгі, Урала, Сібіры і Крыма)*, перасяленне якіх пачалося пасля далучэння Беларусі да Расійскай імперыі ў выніку падзелу Рэчы Паспалітай і захопу Крыма. Даволі многа пераехала татар на Беларусь пасля таго, як пачаліся пошукі радовішчаў нафты і яе пераапрацоўка на нафтапераапрацоўчых прадпрыемствах Беларусі.

У расійскіх і савецкіх перапісах (*гэтаксама і ў апошнім перапісу 1999г. у Рэспубліцы Беларусь)* беларускія татары не вылучаны асобна (*як, напрыклад, згаданыя крымскія і сібірскія татары і нават экзатычныя для Беларусі нагайцы (14), або туркі-асманы (35))*, хоць вядома, што беларускія татары адрозніваюцца ад астатніх татар па мове і звычаях. Што гэта – крыўдная памылка ці наўмыснае жаданне адмовіць у праве на існаванне яшчэ аднаму этнасу, які з'яўляецца складовай часткай беларускага народа?

Думаю, што тут мы маем справу з элементарнай неадукаванасцю, нежаданнем мець пэўныя веды па гісторыі беларускіх татар. Меў рацыю прафесар М. Піліпенка, які ў артыкуле "Роля татараў у беларускім этнагенезе" заўважыў, што *"роля татараў у беларускай нацыянальнай гісторыі высветлена недастаткова. Да гэтага часу не пераадолены да канца погляд, які атаясамлівае ролю татараў у вялікарускай і беларускай гісторыі. Між тым для такога атаясамлівання няма падстаў."* [2]

У практыцы грамадскай дзейнасці на ніве нацыянальна-культурнага адраджэння беларускіх татар прыходзіцца сустракацца з рознымі недарэчнасцямі. Недзе ў сярэдзіне 1998 года ў рамках праекта аб'яднання Расіі і Беларусі адбылася сустрэча прадстаўнікоў расійскай дыяспары з тагачасным міністрам па справах нацыянальнасцей Расійскай Федырацыі Рамазанам Абдулатыпавым. На яе была запрошана даволі вялікая і прадстаўнічая дэлегацыя рускай дыяспары і прадстаўнікі беларускіх татар. Дзіўна было слухаць на гэтай сустрэчы пра тое, што беларускія татары з'яўляюцца расійскай дыяспарай. Прыйшлося шаноўнаму міністру распавесці кароткія нарысы з гісторыі беларускіх татар.

[2] Першая міжнародная навукова-практычная канферэнцыя "Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы." ч.І, Мн., 1994, сс. 38-39.

Агульнавядома, што беларускія татары з'яўляюцца унікальным народам, які жыве на землях Беларусі, Літвы і Польшчы вось ужо шэсць стагоддзяў. У 1997 годзе споўнілася 600 гадоў з часу зафіксаванага летапісамі і хронікамі афіцыйнага асадніцтва на землях Вялікага княства Літоўскага татараў-мусульман. Па вызначэнні ЮНЭСКа народ, які жыве на Богам дадзенай яму зямлі 500 гадоў лічыцца карэнным народам. Прафесар А. Грыцкевіч лічыць, што літоўскія татары сфарміраваліся як народнасць у 14–16 ст. на землях ВКЛ у перыяд існавання Залатой Арды і пасля яе распаду, калі адбывалася фарміраванне асобных цюркамоўных народнасцей пад агульнай назвай татары. У праве на адметнасць і самабытнасць беларуска-літоўскім татарам не адмаўляюць і даследчыкі Татарстана. У 1995 годзе ў Казані накладам у 5000 асобнікаў выйшла манаграфія прафесара Якава Грышына "Польска-літоўскія татары (нашчадкі Залатой Арды)." У мінулым (1999) годзе таксама у Казані пабачыў свет "Татарскі энцыклапедычны слоўнік"– першае, як адзначаецца ў анатацыі, універсальнае навуковае выданне, прысвечанае татарскаму народу і Татарстану ў яго гістарычных межах са старажытных часоў да нашых дзён." У кнізе звыш 16 тыс. артыкулаў, у тым ліку каля 7 тыс. біяграфічных. Ёсць артыкул "Польска-літоўскія татары", у якім знаходзім: *"Польска-літоўскія татары – самастойная этна-тэрытарыяльная супольнасць татар. Агульная колькасць польска-літоўскіх татар паводле дадзеных 1993г. – звыш 26 тыс. чалавек, у тым ліку ў Беларусі – звыш 10 тысяч, каля 4 тысяч – у Літве, у Польшчы – звыш 5 тысяч. Мова ў асноўным беларуская, літоўская і польская. Пісьменнасць на аснове кірыліцы і лацінскай графікі. Вернікі – польска-літоўскія татары – у асноўным мусульмане-суніты. Пачалі фарміравацца ў канцы 14 ст. на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага з выхадцаў з Залатой Арды, а пазней з Вялікай і Нагайскай Ордаў, Крымскага ханства, дзе ў першай палове 15 ст. утварылі васальнае Літве княства – Джагалдай."* [3]

Першыя звесткі пра знаходжанне татар на тэрыторыі Беларусі гісторыкі адносяць да пачатку 14 ст. Вялікія князі ВКЛ Гедзімін, Кейстут, Альгерд запрашалі татар з Залатой Арды на службу і выкарыстоўвалі ў барацьбе з Тэўтонскім ордэнам. Асаблівую апеку татарам аказваў Вітаўт, які разлічваў на іх як на ўмелых коннікаў

---

[3] Джагалдай (Ягалдай) невялікае татарскае ўладанне ў складзе ВКЛ (існавала прыкладна на тэрыторыі сучаснай Курскай вобласці і прылягаючых да яе земляў). Заснавана ў 1438 г. выхадцамі з Залатой Арды. Існавала да пачатку 16ст. на правах васальнага уладання літоўскіх князёў. – Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999, с. 172.

і сяліў пераважна на заходніх межах дзяржавы і ў наваколлі буйных замкаў. У 1395 г. Вітаўт прыняў разбітага Цімурам хана Залатой Арды Тахтамыша, які быў паселены са сваёй дружынай у г. Лідзе. Шмат татар было перасёлена ў ВКЛ у выніку сумеснага паходу Вітаўта і Тахтамыша пад Азоў (*1397; гэта дата традыцыйна лічыцца пачаткам пасялення татар на Беларусі)* і Крым (*1398)*. Яны былі размешчаны на берагах р. Вакі каля Вільні, а таксама ў самой Вільні, у Трокскім, Ашмянскім, Лідскім, Навагрудскім, Брэсцкім паветах, на Валыні і ў Аўгустоўскай губерні.

Татары пасяляліся на Беларусі згуртаванымі родаплемяннымі групамі (*улусамі)*, што ўплывала на іх ваенна-адміністрацыйны лад. Усе ваеннаслужачыя татары падзяляліся на харуствы (*тыя ж племянныя улусы)*, а ў ваенных адносінах на сцягі (*атрады)*. Часта харуствы і сцягі супадалі. Татары асядалі на Беларусі неадначасова, таму іх улусы не займалі які-небудзь пэўны павет. У люстрацыі татар Вялікага княства Літоўскага згадваецца 6 "фамілій" (*харуствай, родаплемянных груп)*, з якіх Уланская (*уланы, агланы)* — нашчадкі малодшых ліній залатаардынскіх ханаў — налічвала 179 дамоў, 5 іншых склаліся на аснове плямёнаў, што ўваходзілі ў Залатую Арду і прынялі ўдзел у этнагенезе шэрагу цюркскіх народаў Паўночнага Прычарнамор'я і Сярэдняй Азіі (*падаюцца ў парадку пасялення ў ВКЛ)*: Уйшунская харуства склалася з цюркскага племені уйшун (*уйсын, усын, юшын)*, 244 дамы ў Трокскім, Віленскім і Лідскім паветах. Найманскае харуства адпавядала цюрскаму племені найманаў, 126 дамоў у Ашмянскім і Віленскім паветах. Джалаірскае харуства прадстаўляла нашчадкаў племя джалаір, у склад якога увайшлі цюркскія плямёны і прынялі ў 13 ст. гэту назву, 74 дамы ў Віленскім, Навагрудскім і Ашмянскім паветах. Кангарацкае харуства адпавядала племені канграт, 71 дом у Трокскім, Віленскім, Ашмянскім і Мінскім паветах. Племя барын, старэйшыя роды якога былі аднымі з вышэйшых у Крыме, мела 82 дамы ў Навагрудскім і Мсціслаўскім паветах. Паводле сацыяльна-эканамічнага становішча татарскае насельніцтва на землях ВКЛ у 16—17ст. можна ўмоўна падзяліць на тры катэгорыі. Найбольш прывілеяваная група — прамыя нашчадкі залатаардынскіх ханаў (*Астрынскія і Пунскія)* і мурзаў, якія атрымалі тытулы князёў: Асанчуковічы, Барынскія, Кадышэвічы, Карыцкія, Крычынскія, Лоўчыцкія, Смольскія, Талькоўскія, Юшынскія і іншыя. Яны валодалі вялікімі вотчынамі з сялянамі, за што павінны былі несці ваенную службу. Да другой належалі нашчадкі простых воінаў. Яны атрымлівалі невялікія надзелы

зямлі і апрача ваеннай службы, выконвалі павіннасці на карысць вялікага князя (*транспартную, кур'ерскую, каравульную і інш)*. У 1561 і 1568 гадах яны атрымалі прывілеі на шляхецтва ад караля Жыгімонта II Аўгуста (*зацверджаны у 1576, 1608 і 1634гг.)*. Да трэцяй групы адносіліся гарадскія ("*простыя*") татары – самая бедная група татар на Беларусі. Паходзілі яны з перасяленцаў, якія на гістарычнай радзіме былі не феадаламі, а вольнымі або залежнымі "ясачнымі людзьмі". У гарадах і мястэчках ім адводзілася зямля пад сядзібы і агароды. Яны неслі павіннасці, як і мяшчане, плацілі пагалоўны падатак. Асноўнымі іх заняткамі былі рамізніцтва, гарбарства, агародніцтва, жывёлагадоўля.

З другой паловы XVII ст. ў татарскім асяроддзі знікаюць племянныя адрозненні, татарскія пасяленцы ўсе часцей прымаюць беларускія прозвішчы: Кандратовічы (*нашчадкі племені кунгратаў)*, Бараноўскія (*нашчадкі племені Барын)*, Карыцкія (*нашчадкі рода Уланаў)*. Александровічы, Гембіцкія, Раецкія, Смольскія і інш. Знікла і асобая татарская адміністрацыя – харунжыя (*ваенныя)*, маршалкі (*земскія)*, кадзі (*суддзі)*.

Нягледзячы на пэўныя льготы і рэлігійную верацярпімасць (*свабодна дазвалялася вызнаваць іслам і будаваць мячэці)* татары ў ВКЛ не мелі права ўдзельнічаць у выбарах у Сойм і мясцовыя соймікі, займаць вышэйшыя дзяржаўныя пасады. Аднак шэраг татар вызначыліся на дыпламатычнай службе, былі «пісарамі татарскімі» – перакладчыкамі з татарскай і турэцкай моў у адносінах з Крымам і Турцыяй. Найбольш вядомы з іх князь Абрагім Тымерчыч у пачатку XVI ст. – «пісар татарскі» канцылярыі ВКЛ пры вялікіх князях Аляксандру і Жыгімонце I.

Такім чынам, у канцы XIV–XVI стст. татары Вялікага княства Літоўскага (*жылі на тэрыторыі Беларусі, Літвы, Валыні, Падоллі)* склаліся ў самастойную этнатэрытарыяльную супольнасць – літоўскія татары, якіх разам з кароннымі татарамі (*жылі на Падляшшы)* называліся польска-літоўскімі татарамі,– з 1920-х гадоў – беларуска-літоўскімі, беларускімі татарамі, у канцы XX ст.– заходнімі татарамі. Перасяленцаў з татарскіх ханстваў адзначалася ўсё менш, іх апошнія хвалі склалі татары-уцекачы з Паволжжа ў 2-й палове XVI ст. пасля заваявання Расійскай дзяржавай Казанскага і Астраханскага ханстваў і мігранты з Крыма ў XVII – пачатку XVIII ст. (*толькі на Украіну)*.

Татары, якія пасяліліся на тэрыторыі Беларусі ў перыяд сярэдневечча, адносяцца пераважна да этнічных супольнасцей Крымскага паўвострава, Паўночнага Каўказа і часткова Паволжа. Сведчаннем гэтага з'яўляюцца этнакультурныя асаблівасці беларускай групы

цюрскіх моў, якія пашыраны былі галоўным чынам на поўдні. Прафесар М. Піліпенка адзначае, што па антрапалагічным тыпе беларуска-літоўскія татары таксама бліжэй да татар поўдня, тых, што знаходзіліся на Крымскім паўвостраве, Паўночным Каўказе, на захадзе Паволжа. Татары ВКЛ адрозніваліся ад этнасаў Цэнтральнай і Сярэдняй Азіі і сваім гаспадарча-культурным тыпам. У іх гаспадарцы пераважала земляробства, у прыватнасці агародніцтва, садаводства, а не жывёлагадоўля. Беларускія татары адрозніваліся ад азіяцкіх рэлігійнымі вераваннямі.

Для разумення ролі татараў-мусульман у беларусскай нацыянальнай гісторыі неабходна звярнуць увагу на першапачатковыя месцы іх асадніцтва. Першапачаткова больш за ўсё яны пасяляліся ў цэнтральнай частцы Белай Русі – у Панямонні, а затым на яе поўдні і поўначы. Менавіта спачатку ў цэнтральнай частцы Белай Русі, а затым на яе поўдні і поўначы ў гэты час утварыўся беларускі этнас, фарміравалася яго мова і комплекс традыцыйнай культуры. Усе гэтыя фактары былі ўмовай таго, што асобныя групы татараў-мусульман бралі ўдзел у беларускім этнагенэзе. Пра гэта сведчаць многія факты, у прыватнасці, назвы рэк (*Уса – вада, Сула – слабы, вялы, Гайе – заслуга, Шчара – жоўтая, Жыжма – жаночае татарскае імя)*, паселішчаў (*са шматлікіх этнанімічных назваў, што трапляюцца на карце Беларусі, вельмі частымі з'яўляюцца тыя, якія ўтвораны ад слоў «татарын» або турак. Усяго такіх найменняў, як лічыць прафесар В.В. Шур, захавалася да нашых дзён на Беларусі больш за 25)*.

У новай сваёй Айчыне татарскія пасяленцы арганічна ўжываліся, з пакалення ў пакаленне, у мясцовы сацыяльна-палітычны і бытавы ўклад жыцця, станавіліся паўнапраўнымі грамадзянамі, а па неабходнасці самаадданымі абаронцамі краіны. Гэтымі патрыятычнымі вартасцямі беларуска-татарскія воіны вызначаліся ў супрацьстаяннях ВКЛ нашэсцям не толькі з захаду (*крыжакі, гераізм татарскай конніцы ў бітве пад Грунвальдам)* або з усходу (*Масковія)*, але таксама з боку крымскіх татар, спусташаўшых набегамі межы дзяржавы. У актах Літоўскай метрыкі захаваўся знакаміты адказ тутэйшых татар – своеасаблівы заклік да рыцарскага гонару адзінаверцаў, што ўварваліся ў межы краіны: *«Ні бог, ні Прарок ... не загадваюць вам рабаваць, а нам быць няўдзячнымі. Мы паважаем вас як драпежнікаў і шаблямі нашымі знішчаем рабаўнікоў, а не братоў нашых».*

У суплiце татараў да караля Жыгімонта ёсць упамінанне пра прысягу, якую на шаблях давалі іх бацькі, што будуць вернымі беларусам, з якімі *«... пясок, вада і дрэвы з'яўляюцца нам агульнымі».* Ці

вось яшчэ прыклад. Пад час руска-польскай вайны 1792 г. татарскае насельніцтва аднадушна заявіла аб сваёй падтрымцы законнай улады. Як адзначала газета «Нарадова і обца», *«народ татарскі праз трох пасланых ад яго дэпутатаў паведаміў на правінцыяльнай сесіі Вялікага княства Літоўскага, што як і ў Варшаве, так і ў правінцыях адважныя салдаты, сабраўшыся да сваіх мулаў, прысягалі на Кур'ане бараніць караля, Бацькаўшчыну і Канстытуцыю»*.

Вядомыя сваімі подзвігамі і ўмельствам у баях як шэраговыя воіны, так і камандзіры. Гэта перш за ўсё генералы Юсуф Беляк, Якуб Ясінскі, які загінуў у прадмесці Варшавы – Празе. Вядомасць атрымалі і іншыя генералы, такія як Муса Сулькевіч, многія афіцэры, што змагаліся за свабоду і незалежнасць сваёй Бацькаўшчыны.

Мужнасць беларускіх татар і пралітая кроў у абароне Рэчы Паспалітай былі прычынай таго, што польска-літоўска-беларускае грамадства прызнала іх за сваіх, за паўнапраўных і паўнавартасных грамадзян. Ян Дуклян Ахоцкі ў сваіх мемуарах, успамінаючы пра розныя роды Оўруцкай зямлі, так пісаў пра беларускіх татар: *«...ёсць татары перакопскія, кыпчакі, што былі на службе Рэчы Паспалітай, некаторыя засталіся ў Оўруцкай зямлі, прынялі хрысціянскую веру, а большасць у Літве трымаюцца пры сваёй дайняй веры, маюць мячэці і мулаў. З такой вось сям'і і быў той слаўны генерал Беляк і нямала вышэйшых афіцэраў: Ахматовічы, Азулевічы і г.д., якія да скону свайго жыцця верна служылі абранай Радзіме. Трэба аддаць належнае ўсім сем'ям без выключэння ... натуралізаваная ў краіне новая шляхта палюбіла новую Айчыну і верна ей служыла»*.

У XVI– пач. XVII ст. татары ВКЛ паступова страцілі сваю родную мову і сталі карыстацца беларускай (*пазней таксама польскай, а з XIX і рускай)*. Існуе перакананне, што беларускія татары забылі сваю мову таму, што бралі сабе за жонак славянскіх дзяўчат і тыя выхоўвалі дзяцей на беларускай мове.

Вядома часткова рацыя ў гэтым ёсць. Толькі вядома з гісторыі, што пры пасяленні венграў над Дунаем яны прыйшлі і пасяліліся тут зусім без сваіх жанчын, але навучылі іх венгерскай мове, прыняўшы хрысціянства, не зліліся з навакольнымі народамі. Татары мелі сваіх жанчын, дзяцей і маглі прадаўжаць свой род. Галоўнае для татарына было тое, каб трымацца сваёй мусульманскай веры. Святыя кнігі мусульман напісаны на арабскай мове і на арабскай мове адпраўляюцца малітвы. Будучы адкрытым народам, які не мае ніякіх таямніц ад навакольнага насельніцтва, беларускія татары яшчэ ў XVI ст. стварылі багатую літаратуру – на беларускай

і польскай мовах арабскім пісьмом – кітабы, тэджвіды, тэфсіры, хамаілы.

Цяпер тутэйшыя татары разумеюць больш за сто тысяч слоў, а праз беларускую мову лёгка разумеюць польскую, славацкую і іншыя славянскія мовы. У той жа час татары перадалі ў беларускую мову шмат цюркізмаў (*па падліках Я. Якубоўскага больш за 600*).

У паўсядзённым жыцці, у рэлігійнай лексіцы беларускіх татар ужываюцца каля 300 слоў, якія зразумелыя татарам і не патрабуюць перакладу, хіба што для нашых сяброў, калі іх гэта цікавіць.

Можна быць татарынам, хоць і не ведаць татарскай мовы. Гэтаксама як і называцца беларусам, не ведаючы беларускай мовы. Жывучы распрушана на Беларусі, часам па некалькі сем'яў у вёсцы ці мястэчку, слоўнікавы склад звужаецца і такая група абыходзіцца некалькімі тысячамі слоў.

Некаторым нашым дзеячам не хапае 100 000 беларускіх слоў, каб выказаць вялікія ідэі, а таму яны і не карыстаюцца беларускай мовай. Наш малы татарскі народ на Беларусі цалкам задаволены багаццем беларускай мовы, таму і карыстаецца гэтай мовай на вуліцы, на працы, дома, у думках і снах. Толькі ў малітвах мы, як мусульмане, карыстаемся арабскай мовай, а нашы святыя кнігі пераклалі на беларускую мову, каб ведаць, аб чым у іх гаворыцца.

Паводле савецкага перапісу 1989 г. з 12,5 тысяч татар каля 8 тысяч назвалі роднай мову – беларускую. Як заўважыў прафесар Аляксей Каўка з усіх іншаэтнічных супольнасцей у краіне беларускія татары былі адзінымі, хто ў сувязі з ініцыяваным Прэзідэнтам А.Р. Луашэнкам рэферэндумам (*травень 1995 г.*) аб наданні рускай мове статуса дзяржаўнай, як і беларускай, не хавалі сваёй трывогі, як бы ўзаконенае двухмоўе не абярнулася далейшым узмацненнем асіміляцыі, зніжэннем і без таго моцна паслабленага грамадскага прэстыжу роднай мовы беларусаў, што фактычна пасля рэферендума адбылося і адбываецца. Прагучаўшы ў тыя дні зварот дзеячоў татарскай культуры Ісмаіла Александровіча, Разаліі Александровіч, Аліі Усманавай, Якуба Якубоўскага і іншых да землякоў-суродзічаў дастойны павагі ў святле татарска-беларускага сяброўства, іх ўзаемнай салідарнасці на карысць нацыянальнай культуры.

«Мы беларускія татары,– гаварылася ў звароце,– *жывём на Беларусі амаль 600 гадоў і больш чым 500 гадоў карысталіся беларускай мовай як роднай. Нашы рукапісныя кнігі – аль-Кітабы захавалі беларускую мову XV–XVI стст. Ѝ не збіраемся адмаўляцца ад беларускай мовы, хоць кожны татарын разумее*

іншыя славянскія мовы. Калі б бацькам прапанавалі памяняць сваіх родных дзяцей на іншых, прыгажэйшых, дужэйшых і разумнейшых, нават са знакам якасці на адпаведных месцах, то хіба толькі вар'яты згадзіліся б на гэта. А ці згодзіцца хто-небудзь памяняць сваіх бацькоў на іншых?

А ці ведаеце вы, як ставіліся да тых, хто мяняў сваю веру на іншую? Можа і заманьвалі ў сваю веру, але выхрыстаў ніхто не любіў і не паважаў. З 12 тысяч татар, якія жывуць на Беларусі, у час перапісу 1989 г. большасць сцвердзілі, што мова родная іх беларуская. Мы спадзяемся, што на рэферэндуме беларускія татары, як старажылы, так і пазнейшыя пасяленцы, выкажуцца за беларускую дзяржаўную мову без агаворак, бо далікатнасць, павага і шчырасць да народа, сярод якога мы жывём, да зямлі, дзе нарадзіліся нашы дзеці, дзе вечным сном спачываюць нашы продкі, якія не даруюць нам здраду сваёй Бацькаўшчыне." Цяжка сказаць, – піша А. Каўка, – *колькі "татарскіх" галасоў улілося тады ў выніковае, больш чым "мільённае" беларускае "не" на згаданым вышэй галасаванні, ды не ў дакладнай лічбе справа. Важны і дарагі сам па сябе голас брацкай падтрымкі – невялікім народам вялікай справы нацыянальнага самазахавання. У гэтым маральным значэнні салідарнае слова беларускіх татар разам з падобным тады ж, зваротам да беларускай грамадскасці вядомых украінскіх пісьменнікаў А. Ганчара, І. Драча, Р. Лубкіўскага ды іншых трэба думаць застанецца незабыўным радком у летапісу беларускага адраджэння."* [4]

Сёння нашчадкі даўно забытых татарскіх ордаў – беларускія татары паспяхова працуюць ва ўсіх сферах грамадскага жыцця, беражліва захоўваюць традыцыі продкаў, адраджаючы нашу супольную гістарычную і культурную спадчыну на карысць нашае маці Беларусі *(вядомыя імёны і слынных людзей: кампазітара Дз. Смольскага, члена-карэспандэнта АН Беларусі Бякіра Смольскага, маршала Фуада (Івана) Якубоўскага, прафесараў С. Александровіча, Х. Александровіча, І. Лебедзя, мастакоў А. Александровіч, Э. Асановіча, Б. Смольскага, Маргарыты і Ханафі Сайфугаліевых і шмат іншых паважаных людзей розных прафесій).*

Мы цалкам падзяляем думку, выказаную прафесарам У. Конанам у змястоўным і цікавым артыкуле "Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Штрыхі да гістарычнага, палітычнага і духоўнага партрэта нацы."[5] У ім аўтар сцвярджае, што *"... банальная памылка ўзнікае тады, калі беларуская нацыя атаясамляецца з усімі*

[4] А. Каўка. Будам жыць! Менск-Масква. 1998, сс. 228-229.
[5] Літаратура і мастацтва, 2000, 1 снежня.

насельнікамі Беларусі. Тут роля іншаэтнічных груповак неадназначная. Калі яны уключаюцца ў моўна-культурны кантэкст тытульнай нацыі, тады гэта роля творчая, канструктыўная. Калі ж яны займаюць варожую пазіцыю да гэтага культурна-нацыянальнага кантэксту, тады іхняя роля разбуральная. Бывае і так, што іншанацыянальныя меншасці жывуць замкнутаю абшчынаю, тады іх пазіцыя да нацыі нейтральная." Нават *"Тыя ... этнічныя беларусы,* — падкрэслівае У. Конан, — *якія не ўсвядомілі сябе беларусамі і аб'ектыўна не жывуць у кантэксце беларускай нацыянальнай мовы і культуры, актуальна выпадаюць з нацыі, іх прыналежнасць да яе — толькі эвентуальная, гэта значыць, толькі магчымая пры пэўных сацыяльна-палітычных умовах."*

Прафесар М. Піліпенка адзначае: *"Мноства фактаў сведчаць аб тым, што татары-мусульмане на Белай Русі цесна ўзаемадзейнічалі з беларусамі не толькі ў эканамічнай і палітычнай, але і ў культурнай сферах жыцця, бралі ўдзел у фарміраванні беларускага этнасу, узбагацілі яго мову і культуру. Беларусы і татары-мусульмане Беларусі маюць глыбокія гістарычныя сувязі. У іх агульныя інтарэсы, агульны гістарычны лёс. А таму ёсць пэўныя гістарычныя падставы для іх плённага супрацоўніцтва ў цяперашні час."* [6]

Шэсцьсот гадоў беларускія татары жывуць у міры і згодзе з усімі народамі нашай краіны. Сваю галоўную задачу арганізацыі беларускіх татар бачаць сёння ў адраджэнні духоўнасці ва ўзаемадзеянні з іншымі нацыянальнымі арганізацыямі і канфесіямі, скіраванай на ўратаванне грамадства, у першую чаргу, моладзі ад разбуральнага ўздзеяння так званай "масавай культуры", разгула гвалту, п'янства, разбэшчанасці, што калечаць маладыя душы. У сваіх штодзённых малітвах мы просім Усявышняга быць міласцівым і міласэрным да зямлі, на якой мы жывём і якая стала нашай Радзімай, і да людзей, якіх беларускія татары лічаць братамі сваімі.

Мір Вам і міласць Усявышняга!

І. Канапацкі

[6] Першая міжнародная навукова-практычная канферэнцыя "Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы." Менск 26-27 сакавіка 1993, ч.1, Мн., 1994, сс. 42-43.

У Беларусі стала менш за 10 мільёнаў жыхароў

Як паведамілі БелаПАН у Міністэрстве статыстыкі і аналізу, сёлета за восем месяцаў насельніцтва краіны зменшылася на 19,9 тысячы і склала на 1 верасня 9 999,6 тысячы чалавек.

Такім чынам, у новы 2001 год Беларусь уступіць з насельніцтвам каля 9 990 тысяч чалавек.

Такія вынікі натуральнага спаду насельніцтва, які назіраецца ў краіне з 1994 года. За апошнія шэсць гадоў колькасць жыхароў зменшылася больш чым на 300 тысяч. Гэта першае вядомае за ўсю гісторыю Беларусі такое працяглае зніжэнне колькасці насельніцтва ў выніку натуральнага спаду. Асноўнымі ягонымі прычынамі з'яўляюцца спад нараджальнасці і рост смяротнасці. Так, калі ў 1990 годзе нараджальнасць на 1000 жыхароў складала каля 14 чалавек, то ў студзені − жніўні 2000-га − 9,4; каэфіцыент смяротнасці − адпаведна 10,7 і 13,6. Асноўнымі прычынамі смяротнасці грамадзян Беларусі застаюцца хваробы сістэмы кровазвароту (*у 53 працэнтах выпадкаў*), новаўтварэнні (14), а таксама няшчасныя выпадкі, атручэнні і траўмы (*12 працэнтаў*).

Даведка БелаПАН. Раней колькасць жыхароў Беларусі змяншалася пераважна ў выніку эпідэмій (*напрыклад, чумы ў 1563−66 гадах*) і войнаў. Так, у вайне 1654−1667 гадоў паміж Рэччу Паспалітай, у склад якой уваходзіла Вялікае княства Літоўскае, і Маскоўскай дзяржавай загінулі 53 працэнты насельніцтва Беларусі. Паўночная вайна 1700−1721 гадоў забрала жыцці трэцяй часткі жыхароў. Падчас першай сусветнай вайны былі забіты і памерлі 1 мільён 200 тысяч беларусаў. Сур'ёзныя страты панесла рэспубліка і ў сталінскі перыяд. Так, калі ў 1927−1932 гадах колькасць жыхароў павялічылася на 720 тысяч, то за 1933−1938-ы − толькі на 220 тысяч.

Згодна з гістарычнымі звесткамі, колькасці ў 10 мільёнаў чалавек Беларусь дасягала двойчы − у 1939 і 1986 гадах. У 1939-м дзякуючы далучэнню Заходняй Беларусі да БССР насельніцтва рэспублікі павялічылася да 11 мільёнаў. Але ў 1939−1940 гадах урад СССР перадаў Віленшчыну Літве, у выніку чаго колькасць жыхароў Беларусі зменшылася да 10,5 мільёна. Потым грымнула Вялікая Айчынная вайна, якая пахавала каля трох мільёнаў беларусаў і выгнала з родных месцаў яшчэ адзін мільён. У 1945 годзе

насельніцтва рэспублікі складала 6 мільёнаў 265 тысяч чалавек. Хуткаму ягонаму павелічэнню садзейнічала рээвакуацыя грамадзян, якія выехалі з Беларусі ў гады вайны. У выніку ў 1950 годзе колькасць жыхароў перавысіла 7700 тысяч. Чарговымі фактарамі, якія пацягнулі спад жыхароў Беларусі, сталі перадача Польшчы Беласточчыны і трох раёнаў Брэстчыны, а таксама працоўная міграцыя ў Сібір і Казахстан. З гэтай прычыны ў 1951–1952 гадах колькасць жыхароў Беларусі зменшылася на 88 тысяч, у 1954-м – на 28 тысяч. З таго часу пачаўся працяглы рост насельніцтва рэспублікі, і мяжу ў 8 мільёнаў чалавек беларусы перайшлі ў 1958 годзе, 9 мільёнаў – у 1970-м, 10 мільёнаў – у 1986-м.

З 1994 года колькасць жыхароў нашай краіны штогод змяншаецца на 20–40 тысяч. За 1999 год натуральны спад насельніцтва Беларусі склаў 31,1 тысячы чалавек.

Алесь Князюк

Невядомы лёс Варшаўскага імама

Дакументы і матэрыялы

(Працяг. Пачатак гл.: "Байрам" №№ 3, 4/1996 г. і №№ 1, 3, 4/1997 г., №№ 1, 2, 3, 4/1998 г., №№ 1,2, 3/1999 г.). лл. 293-295, 272-277.

Показания свидетеля Воронович Евы Хасеневны

от 24 января 1941 г.

За дачу ложных показаний предупреждена об ответственности по 136 ст. УК БССР.

Вопрос: С какого времени Вы проживали со своим мужем Вороновичем Али?

Ответ: С 28 сентября 1937 г.

Вопрос: С какого времени Вы с ним знакомы были раньше?

Ответ: Я его знаю с 1931 г. Он же меня знал и раньше.

Вопрос: Как Вы его знали с 1931 г.?

Ответ: Воронович Али – мой муж, является двоюродным братом моей матери. Сам он уроженец местечка Ляховичи Баранавичской

области, отец его раньше работал каким-то начальником, младший брат его Воронович Мустафа, младший за моего мужа на два года, проживает где-то в Литовской ССР. Мой муж – Воронович Али до 1926 г. проживал вместе со своими родителями, вначале в Ляховичах, а потом в г. Вильно. Не знаю, сколько они прожили в Вильно, но знаю, что мать его потом из Вильно возвратилась в Слоним. До 1922 г. муж мой Воронович Али вместе с родителями проживал в России, в Крыму. Там он окончил гимназию. В 1926 г. поступил в г. Львове в университет «Яна Казимира» на факультет восточных языков, который окончил в 1933 г. В этом же 1933 г., но точно не помню когда это было – в 1932 или 1933 г., он выехал в г. Каир *(Египет)*, где он изучал арабский язык, получал стипендию от быв. польского правительства. В августе 1936 г. он окончил университет в Каире и возвратился в Варшаву. Там я ним встретилась, потому что в этот период училась в политехникуме.

Прожив в Варшаве около одной недели, он выехал к матери в Слоним. В январе 1937 г. в связи с перевыборами в Варшаве муллы, он, Воронович, прибыл из Слонима в Варшаву на перевыборы, где был избран муллой и остался на жительстве в г. Варшаве. После этого мы с ним договорились о замужестве, я бросила учиться и выехала в г. Клецк к родителям, с ним, Вороновичем, имела переписку, а так же он почти каждый месяц приезжал из Варшавы до меня в Клецк. 28 сентября 1937 г. мы поженились и выехали на жительство в г. Варшаву, где проживали до 5 сентября 1939 г. 9 сентября прехали в Клецк, где проживали до настоящего времени. В Варшаве Воронович всё время работал муллой, я жила на его иждивении. За период проживания в Варшаве мы с Вороновичем два раза выезжали летом отдохнуть к родителям в Слоним и Клецк.

В 1938 г. в августе месяце были у его матери в Слониме около 7 дней и дней 20 в Клецке у моей матери, а в 1939 г. в конце июля были в Слониме у его матери, а в августе в Клецке у моей матери.

Вопрос: Проживая в г.Варшаве, куда ещё выезжал ваш муж Воронович?

Ответ: Являясь муллой, Воронович состоял в Высшей мусульманской коллегии по вопросам мусульманской религии, по делам этой коллегии он несколько раз в году выезжал в г. Вильно на съезды данной коллегии. В 1938 г. он ездил примерно раза 3–4, также и в 1939 г. Коллегия эта состояла из 4 человек, в неё входили мой муж Воронович, мулла по фамилии Мухля, не знаю его имени, а также не знаю в какой парафии он был муллой, слышала просто, что в коллегию ещё входит мулла Мухля, и ещё

в коллегию входило два человека из духовных служащих, какие-то Романович и Кричинский, но я их совершенно не знаю, поскольку Романович прописан где-то в Вильно, Кричинский якобы в Варшаве, точно не знаю. Больше мой муж Воронович, проживая в Варшаве, никуда не ездил.

Вопрос: Проживая в г.Варшаве, кого вы знаете из знакомых вашего мужа?

Ответ: Знакомыми Вороновича по Варшаве являлись бывший до него муллой Фазилеев, не знаю имени, торговец Эксапов Гафур, проживал в Варшаве, торговал мясом, Ибрагим, не знаю имени, житель Варшавы, мелкий торговец, который со своими товарищами ходил сам по квартирам и торговал. Энсаин — брат Эксапова Гафура, тоже мелкий торговец как Ибрагим, и ряд других казанских татар, которых я не знаю, муж их знает потому, что он являлся муллой, с ними встречался по вопросам религии, у них же иногда бывал на квартире, потому что мечети в Варшаве не было.

Вопрос: Кого вы знаете из родственников вашего мужа Вороновича?

Ответ: Как я уже называла, знаю его брата Вороновича Мустафу, проживает где-то в Литовской ССР в какой-то деревне, работает кожевенником, сестру Полторжицкую Алиму, проживающую в какой-то деревне около Волковыска, муж её Полторжицкий занимается сельским хозяйством, а она, кажется, работает в прокуратуре в г. Волковыске. Дядю Шинкевича Якуба, в возрасте лет около 55, проживает в г. Вильно, не знаю адреса, в 1937 г. проживал, кажется, по ул. Мицкевича, работал тоже духовным работником — муфтэем, это старше, чем мулла. Он бывал у нас в Варшаве, когда мы там проживали, приезжал туда по вопросам мусульманской религии, а также я его видела ещё раньше в Клецке, куда он также приезжал по вопросам религии. В 1937 г., когда я в Варшаве бросила учиться и возвратилась в Клецк, то в Вильно заходила к нему — Шинкевичу, потому что он, когда был в Варшаве, заходил к нам. Больше из его родственников никого не знаю.

Записано всё с моих слов верно, мне прочитано.

/Е. Воронович/

Допросил: Зам. нач. I от-ия 3 отд. УГВ УНКВД по Барановичской обл.

Мл. лейтенант Гос. безопасности /Иваньков/

Протокол допроса обвиняемого Алея Самуиловича Вороновича

от 8 марта 1941 г. Допрос начат в 13.30

Вопрос: Подробно изложите об известных Вам аналогичных контрреволюционных эмигрантских формированиях, существующих в других буржуазных государствах?

Ответ: Аналогичные контрреволюционные формирования, которые контактировали свою контрреволюционную работу, направленную против Советского Союза с мусульманским формированием, существовавшим на территории бывшей Польши, имеются так называемая организация крымских татар в Румынии и Турции, основным руководителем контрреволюционной организации крымских татар в целом во всех государствах, где они имелись, являлся Жафер Сейдамет, который для осуществления общего руководства выезжал на места в данные организации, часто бывал в Польше, а также, насколько мне было известно, бывал в Румынии. В Румынии данной организацией, т.е. крымских татар, имелся свой орган печати, где издавался журнал "Яны-Ел" или "Догру-Ел", сейчас не могу точно припомнить, который из них являлся организацией крымских татар, а который – "Идель-Уралом" *("Яны -Ел" – новая дорога, "Догру-Ел" – прямая дорога")*.

Организация "Идель-Урал" имеет свои филиалы в Германии, Финляндии, Турции, Японии и Манчжоу-Го. В Египте из представителей организации "Идель-Урала" я лично знал двух человек – библиотекарь университетской библиотеки в г.Каире Тагир, не знаю его имени, и Бегиев Муса, не знаю, чем он занимался, но не могу уверенно сказать о их принадлежности к организации.

В целом контрреволюционная организация "Идель-Урал" возглавлялась Аязом Исхаки. В Токио, насколько мне было известно, руководителем являлся Курбан Галиев. Знаю, что между ним и Аязом Исхаки имелись какие-то противоречия по организационным вопросам. Осуществлял руководство всей организацией "Идель-Урал" Аяз Исхаки, лично ездил в Турцию, Финляндию, Манчжоу-Го, г. Мукден, Даирен, часто приезжал в Польшу, и в большинстве своём находился в Германии в г. Берлине, где издавался печатный орган контрреволюционной организации "Идель-Урал", а также печатный орган "Идель-Урала" имеется в Мукдене под названием "Милли Байрак" *(Народное знание)*. Кроме Аяза

Исхаки руководство организацией осуществлял зять Аяза Исхаки – не знаю ни его имени, ни фамилии.

Контрреволюционная организация, так называемая Федерация Кавказа, в состав которой входили формирования Северного Кавказа, Азербайджана, Грузии, имелась в Турции, куда в 1936 г. выехал из Польши один из её руководителей Васан Гирей Джабаги. Печатный орган данного контрреволюционного формирования находится кажется во Франции, в г. Париже, где издавался специальный журнал на русском, грузинском и азербайджанском языках под названием "Горцы Кавказа".

Вопрос: С какими из государственных аппаратов этих государств были связаны названные Вами контрреволюционные формирования?

Ответ: На территории бывшей Польши я уже показал. Данное контрреволюционное формирование контактировало свою работу с Министерствами иностранных и военных дел бывшего польского государства. На территории других указанных мной государств, с какими из государственных учреждений свою контрреволюционную работу означенные организации, для меня не известно. Могу только предполагать, что так же, как и на территории бывшей Польши, очевидно контактировали свою работу с Министерствами иностранных и военных дел этих государств, которыми субсидировались-снабжались материально, ибо для того, чтобы разъезжать по ряду государств, хотя бы себя, руководителей данных формирований, нужны были немалые средства. Отсюда ясно, что самостоятельно, без контакта с соответствующими государственными учреждениями, данные контрреволюционные формирования такой широкой деятельности проводить не смогли бы, а поскольку деятельность контрреволюционных мусульманских формирований соответствовала интересам их государств, она поощрялась и использовалась в интересах того государства, на территории которого находилась та или иная эмигрантская, мусульманская организация. Не иначе, как через Министерства иностранных и военных дел.

Допрос прерван в 17 часов 00 минут.

Записано всё с моих слов верно, мне прочитано. /Воронович/

Допросил: Зам. начальника I отделения 3 отдела УГБ УНКВД по Баранавичской обл. Мл. лейтенант Госбезопасности Иваньков.

«Врёшь, я из татарской знати!..»

(Татарские мотивы в творчестве и жизни Адама Мицкевича)

Будущий поэт родился в так называемых "крэсах", то есть на восточных территориях Речи Посполитой, а конкретнее – на хуторе Заосье близ города Новогрудка – центра современного Новогрудского района Республики Беларусь.

На этих территориях наряду с поляками, белорусами, русскими, литовцами проживало также много татар, евреев, караимов. В современном Новогрудке, например, до сих пор проживает около 300 татар, которые имеют свою довольно старинную мечеть, и старинное кладбище-мизар.

Из-за пестрого этнического состава на этих территориях царила особенная аура взаимоотношений, отличающаяся безусловной терпимостью, добрососедством, духом взаимной выручки. С детства Адам общался также и с татарами, караимами, наблюдал их обычаи. Об этом пишет, в частности, биограф поэта Генрик Шипер. Все это позднее найдет отражение в некоторых его произведениях, хотя специально татарской темы Адам Мицкевич не поднимал, вернее, не успел поднять, но об этом позже.

Современники утверждали, что мать поэта была неофиткой из евреек. Что касается отца, то возможно, что в его жилах текла частица татарской крови. Во всяком случае, в книге Станислава Дзядулевича "Гербовник родов татарских в Польше" (*Вильнюс, 1929*) записаны Фамилии Миськевич и Мицкевич, причем представители первой приняли христианство, второй – были мусульманами (*хотя отдельные переходы в христианство встречались и у татарских родов, сохранивших ислам)*. В родословных обоих родов упоминается некий татарин-ордынец Миска или Мицка. Возможно, это был общий предок двух близких между собой родов? Впрочем, это дело историков и геральдистов. Обратимся к творчеству поэта.

В знаменитой поэме «Пан Тадеуш или последний наезд на Литву», в частности, описывается геральдический спор шляхтичей – сторонников вооруженного восстания. Приведем отрывок:

«И мне-то каково разыскивать бумаги!
Пускай москаль пойдет и спросит у дубравы,
Кто ей давал патент перерасти все травы?
«Князь»,– Жагель протянул.–
Хоть ври, да знай же меру!
Немало митр у нас найдется здесь! К примеру,
У пана крест в гербе, и я скажу открыто,

Что выкрест был в роду!

Крест – признак неофита!

«Врешь. Крест – над кораблем,

я – из татарской знати!» –

Так Бирбаш заорал. Мицкевич крикнул кстати:

Мой Порай с митрою средь поля золотого,

Герб княжеский, о нем в геральдике есть слово!»

...Наконец, шляхтичи примирились и решили действовать сообща:

«Домбровский явится! Он видел генерала!

Развеселились все, и кровь в них заиграла.

Тут разом грянуло, как будто по сигналу:

«Марш, марш, Домбровский к нам!»

Рев переполнил залу.

Все тотчас обнялись –

хлоп с князем, с Митрой Порай,

С татарским графом Гриф, всем было не до спора!»

... Штаб во дворе стоял. Там, захватив доспехи,

другие шляхтичи, Бирбаши и Гречихи,

приятели Судьи – сошлись не для потехи"...

Упомянутый в поэме «татарский граф» Бирбаш – вполне реальное лицо. В «Гербовнике...» Дзядулевича описана родословная татарского рода Бирбашей с гербом "Кораб". Предки рода пришли из причерноморских степей во времена правления литовского князя Витовта *(XIV век)* как князья ногайские.

Бирбаш – то есть "одна голова" или, по другой версии, Бирбаши. Представители этого рода приняли христианство довольно рано – уже в начале XVI века. Тюрко-мусульманские имена сменились на христианские Михаль, Миколай, Ян-Тадеуш, Себастьян, Казимир и т.д. Шляхетское звание Бирбаши получили в 1630 году от короля Зигмунта III.

Есть у Мицкевича прекрасная баллада "Свитязь" *(так называется озеро близ города Новогрудка)*, в которую введено имя татарского князя Тугана. Имеется в виду имение Тугановичи, принадлежавшее семье пана Верещаги, в дочь которого был влюблен Мицкевич.

Кстати, у Мицкевича есть одно известное стихотворение в переложении А.Пушкина "Будрыс и его сыновья", речь в нем, если кратко, идет о том, что отец отправил троих сыновей из Вильно в походы: старшему на Русь, среднему – на Пруссию и младшему – на Польшу, но все трое сыновей решили поехать в Польшу и привезли

оттуда в невесты красавиц-полячек. Среди татарских родов Речи Посполитой есть фамилия Бутримовичи *(в упомянутой книге)*, которая в литовской транскрипции вполне могла звучать как Бутрыс или Бутрымус. Тем более что, как и в стихотворении, род этот был из Вильно, а христианство принял во второй половине XVII века, шляхетство получил через депутацию Виленского воеводства. Так что вполне возможно; что литературный Будрыс, как и Бирбаш,– прототип вполне реального лица татарских корней.

Наконец, подлинной жемчужиной творчества А.Мицкевича является его небольшой, по яркости сборник "Крымские сонеты", насквозь пронизанный татарским духом. Говорят, во время путешествия по Крыму Мицкевич играл в шахматы с ключником последнего крымского хана, и даже сидел на ханском диване. И, конечно, живо интересовался татарской историей. Чего стоит, например, сонет «Бахчисарай ночью».

Азана отзвуком трепещет воздух чистый;
В дверях джамидов гул: расходится народ.
Заря вечерняя зарделась: к ней идет
Серебряный жених,
владыка ночи мглистой.
Зажёг лампады звезд небес гарем лучистый;
Как лебедь сонная на глади синих вод,
Меж ними облачко задумчиво плывет:
Грудь у него бела, а крылья золотисты.
Тут на дорогу тень бросает кипарис,
Там минарет... Вдали – утесы-исполины
Сидят, как дьяволы, что на совет сошлись
Под кровом темноты; порою с их вершины
Слетает молния, как огненный Фарис,
Чтоб пересечь небес безмолвные равнины.

Адам Мицкевич и во время написания "Крымских сонетов" не удержался, чтобы деликатно, по-умному защитить татар от неоправданных нападок. Речь идет о пресловутых «хищнических татарских набегах». Адам Мицкевич в своих комментариях дает понять, что татарам не обязательно было срываться в «грабительский набег», чтобы «добыть себе «ясыров». Очень часто казаки, возвращаясь из набегов, продавали татарам захваченных "ясыров". Так, в сонете "Могила Потоцкой" описывается памятник, который, по преданию, был поставлен ханом Керим-Гиреем своей любимой одалиске из шляхетского рода Потоцких. Профессор древних и славянских литератур Адам Мицкевич, который вообще был

большим докой в исторических науках (*известно, что уже свою первую поэму он "оснастил" многочисленными историческими ссылками*) так писал в своих комментариях о крымской могиле Потоцкой:

«... Автор прекрасно и с эрудицией написанной книги «Путешествие по Тавриде» Муравьев-Апостол полагает, что предание неосновательно, и что могила хранит останки какой-то грузинки. Не знаем, на чем основывает он свое мнение, ибо утверждение его, что татарам во второй половине XXIII века нелегко было захватить невольницу из рода Потоцких, неубедительно. Известны последние волнения казаков на Украине, когда немалое число народа было уведено и продано соседним татарам» (*подчеркнуто мной –* ***Ф.Ф.***).

Если учесть, что казацких волнений как в Речи Посполитой, так и в Российской империи было предостаточно, легко представить себе, сколько славянских "ясыров" могли продать татарам или туркам неугомонные казаки. Кстати, о грабительских набегах как одном из основных источников существования казаков (*«не признают никакой власти и живут войной»*) пишет в начале XX века известный белорусский историк Вацлав Ластовский в своей книге "Короткая история Беларуси".

Заметьте: Мицкевич не отрицает набегов татар как таковых или их работорговлю. Он просто пишет, что пленных славян татарам поставляли казаки из своих набегов. Не пишет он обидных слов и о казаках, а лишь констатирует факт их набегов и продажи захваченных пленных соседним татарам.

Ей-богу, перед глазами так и встает эдакий кряжистый вислоусый казак с волоокой красавицею на руках и могучим басом:

– Хан, купи княжну, а? За дешево отдам, ей-ей. Деньга больна надо...

Впрочем, пригасим фантазию и иронию. В конце концов, и казацкое сословие под названием "Казакия" было включено в список «порабощенных наций», закон о которых был принят в США в 1959 году.

Мицкевич не любил идеализировать или, напротив, прижимать историю любого из народов. Он лишь стремился к истине.

Ученый из Минска, энциклопедист, лауреат Госпремии Беларуси Якуб Якубовский, увы, ныне покойный, как-то сказал полушутя: «Адам Мицкевич так много сделал для поляков, белорусов и евреев, что от его доброты много осталось еще и для татар». Мицкевич был весьма деликатен по отношению к народам, так или иначе считавшимся «недружественными». Например, там, где русский запросто говорил «азиатчина», «татарщина», Мицкевич обходил эти слова, или по крайней мере заменял их «монгольщиной»,

да и то не в негативном смысле. Словом, в нем до конца жизни сильна была взращённая в "крэсах" толерантность.

Я. Якубовский пишет:

«Вот как, например, он писал про характер и поступки русской императрицы Екатерины II. Она называлась Софья Ангальт-Цербская. Мицкевич утверждает, что Цербская — это Сербская, что в ее ментальности есть много славянских черт, даже монгольских. Тут русский, возможно, «на всякий случай» отметил бы в царице что-нибудь из «татарской азиатчины», а Мицкевич написал про монгольские черты ее характера. Это чтобы не настраивать своих читателей против татар, как бы взять татар под свою охрану. Весьма приязненные высказывания о татарах есть, кстати, и у брата Адама Мицкевича — профессора истории Харьковского университета».

В конце жизни Мицкевич начал, но так и не успел написать драматическое произведение, главным героем которого должен был быть знаменитый в Польше романтик-поэт, революционер, генерал-лейтенант, литовский татарин Якуб Ясинский, которого Костюшко наградил высокой наградой, и который героически погиб в предместье Варшавы. Остается только жалеть, что произведение это так и не было написано. Венок Адама Мицкевича, сплетенный польским, белорусским и еврейским народами, мог бы быть украшен и татарским цветком.

В некоторой степени символично, что Адам Мицкевич умер в Стамбуле, пытаясь в очередной раз собрать Польский легион.

В Стамбуле он встретился со многими поляками-эмигрантами, которые приняли ислам и поступили на службу к султану. Наиболее ярким из них был писатель и политический деятель Михаил Чайковский, или «Садык-паша», как называли его в Турции. Он формировал отряды казаков на турецкой службе, и помогал Мицкевичу в формировании Польского Легиона, где были не только поляки, но и литовцы, белорусы, татары, евреи. Хорошо зная, что литовские татары издавна, еще с XIV века, выделены в особую военную касту, Адам Мицкевич в Стамбуле попытался по образу татарских эскадронов сформировать и еврейские, или иудейские эскадроны. Он подбирал состав, форму, знамя будущих еврейских военных подразделений, и только смерть помешала ему довести дело до конца. Не успел он, кстати, выучить и турецкий язык.

Сколоченный усилиями Адама Мицкевича и его сподвижников Польский легион принял участие в европейской войне, но союзники, добившись победы в Крымской кампании, не захотели ничего сделать для возрождения Польши. Польский легион понес потери не только в боях, но и от эпидемии. Часть потрепанного легиона с боями добралась до Кавказа и приняла участие в освободительной войне имама Шамиля. Вполне возможно, что путь на

Кавказ был подсказан находившимися в легионе татарами. Ведь среди татарских родов Речи Посполитой известны такие фамилии, как князья Пятигорские или Черкесские, которые, несомненно, помнили о своих кавказских корнях.

... Сейчас в белорусском городе Новогрудок находится музей Адама Мицкевича, куда часто наведываются и татары. Старожилы вспоминают случай, когда знание стихов Мицкевича помогло избежать смерти одному новогрудскому татарину. Во время немецкой оккупации полиция чуть было не расстреляла этого татарина.

Выпустили его потому, что тот процитировал отрывок из баллады Мицкевича «Возвращение отца». Случай, надо сказать, нетипичный, но благодаря этому был спасен отец четырёх детей. Об этом случае написал и покойный Якуб Якубовский.

Так Мицкевич и после своей смерти спасал татар.

Фаяз Фаизов

«Литовско-татарская» денежно-весовая система

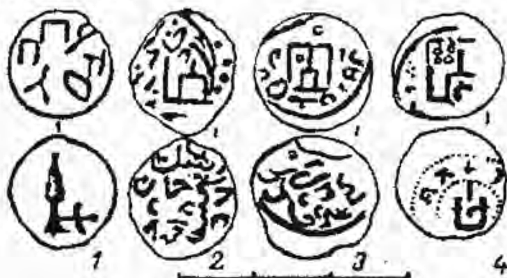
Одной из особенностей экономически сильного государства является развитое денежное обращение со своей структурой, оформление которой тесно связано с зарубежными системами. В период формирования наиболее рациональной единой государственной денежной системы происходит апробация различных вариантов структур иногда нехарактерных для данного региона. Одним из таких вариантов в Великом княжестве Литовском (*далее ВКЛ*) и являлась "литовско-татарская" система 1396–1420 гг.

В начале XIII в. кочевые (*монгольские*) племена Центральной Азии (*современные Монголия, Маньчжурия, Бурятия и Алтай*) были объединены Чингизханом и начали завоевательные походы в южном и западном направлениях. К середине столетия под властью Чингизов оказалась огромная держава, включавшая территорию от Монголии, Северо-Восточной и Восточной Сибири до границ со Смоленским княжеством и Новгородской земли. На территории, завоеванной Батыем (*1236–1255*), кроме Руси, было создано государство Золотая Орда с центром в г. Сарай-Бату, ставшее улусом Джучидов. В захваченных странах (*Китай, Хорезм, Иран, Волжская Булгария*) монгольские завоеватели познакомились с развитым денежным обращением, что способствовало формированию собственных денежных систем. В XIV–XVвв. татарское

денежное обращение, особенно в Золотой Орде и Крыму, оказывало существенное влияние на формирование денежных систем в Московском государстве и ВКЛ.

Почти одновременно с захватом восточно-русских княжеств в 1238–1240 гг. ордами Батыя началось формирование Великого княжества Литовского, в которое к началу XV в., кроме этнической Литвы, вошли белорусские земли и отдельные восточно-русские и украинские области Свидетельством политических и экономических контактов народов, населявших просторы ВКЛ, с татарами являются кладовые и единичные находки золотоордынских и крымско-татарских монет. Основная масса находок приходится на Северную Украину (*14 кладов)*, встречаются единичные находки в Беларуси, а в Литве они практически отсутствуют.

Наиболее примечательными нумизматическими памятниками являются золотоордынские и крымско-татарские серебряные дирхемы с надчеканкой «Колюмн», известные в историографии как «древнелитовские монеты V-го типа». Самая старшая монета с контрамаркой – золотоордынский дирхем 1386 г. *(788 г.х.)* хана Тохтамыша (*1379–1396)*, а младшая – г. Каффы, чеканенная до 1420 г. Почти все они найдены в Киевско-Подольском регионе. Обособленной находкой являются 2 джучидские монеты с контрамаркой из клада, выявленного в 1899 г около дер. Турейск (*Беларусь, Щучинский р-н)*.



На рисунке – древнелитовские монеты: 1. тип 1, кн. Витовт, 1386–1392 гг.; 2. тип V, контрамарка 1397–1399 гг., золотоордынский дирхем хана Тохтамыша (1379–1396); 3. то же; 4. Крым, г. Каффа Генуэзская, монета начала XV в., на л. ст. контрамарка "Колюмн", на об. ст. – городской герб.

Кроме серебряных дирхемов и медных пуло в Золотой Орде в XIV начале XVв. широко использовались золотые динары Делийского султаната 1-й половины XIVв. , чеканенные при Туглук-шахе I (*1320–1325)*, имевшие теоретический вес 12,8 г и соответствовавшие серебряным слиткам по 109,5 г. При хане Золотой Орды

Узбеке (1312–1342) на золотой динар или слиток шло 72 дирхема, что сохранилось до денежной реформы Тохтамыша 1380 г. По реформе серебряный слиток, соответствовавший половине татарского сома и стоивший 72 дирхема по 1,365 г, стал весить 98,28 г, что составляло половину новгородского рубля-слитка в 196,2 г. В то же время серебряный слиток весом 1095 г, соответствовавший золотому динару, стал стоить 80 золотоордынских дирхемов по 1,365 г.

В Беларуси в слуцком кладе 1902 г. среди 20 золотых монет было выявлено 2 делийских "мухра" *(вернее динары)* Мухаммад-шаха II ибн-Таглака *(1325–1351)*.

Имеются различные мнения о появлении золотоордынских серебряных дирхемов в ВКЛ. На них мы не будем останавливаться. Следует только отметить, что, вероятнее всего, наибольший их наплыв произошел после поражения Тохтамыша в войне со среднеазиатским эмиром Тимуром и в борьбе за власть в Золотой Орде с Темир-Кутлуком, когда он со своими домочадцами и остатками войска бежал в 1396 г. в ВКЛ под защиту Витовта, предоставившего татарам для поселения земли на Киевщине и Подолье. До появления золотоордынских дирхемов последнего десятилетия XIVв. весом 1,365 в ВКЛ в обращении находились пражский грош Вацлава IV *(1378–1419) (вес 26–29 г)* и «древнелитовская» монета со словом «ПЕЧАТЬ» *(1-й тип, 1 06–1,39 г)*, а также литовский рубль, впервые упомянутый в летописях под 1399 г. и равный 80 грошам. Сравнивая массы гроша *(2,6–29 г)* и дирхема *(1,365 г)*, мы видим, что последний соответствует половине гроша.

Общеизвестно, что одновременное наличие узаконенных денежных единиц или монет в обращении указывает на наличие какой-то денежной системы, пусть даже кратковременной. Учитывая весовые данные использовавшихся в ВКЛ монет мы можем выявить систему, которая нами названа «литовско-татарской». Она имела следующий вид рубль литовский = 2 золотым динарам = 80 пражским грошам – 160 золотоордынским дирхемам; динар – 40 грошам = 80 дирхемам, грош – 2 дирхемам, полгроша = 1 дирхему = 1,365 г *(с амплитудой от 1,1 до 1,4 г)*.

Учитывая датировку татарских дирхемов с контрамарками, можно полагать, что «литовско-татарская» денежная система функционировала в 1396–1420 гг. и даже несколько позже последней даты. Необходимо отметить, что как и о других временных денежных структурах, в письменных источниках ВКЛ нет сведений об этой системе, а говорится только об основных денежных единицах литовском рубле, пражском гроше и литовском пенязе (=1/10 гроша), которые к 1405–1407 гг. оформились в следующую систему – рубль литовский = 100 пражским грошам = 1000 литовским

пенязям. Поэтому «литовско-татарская» система существовала на практике, а не в документах. Она являлась своего рода экспериментом в складывании общегосударственной денежной системы. Данная система, вероятнее всего, функционировала в южных регионах ВКЛ, особенно на территории Северной Украины, где найдено большинство кладов с дирхемами и где проживало больше всего татар, пришедших с ханом Тохтамышем.

Краткий обзор развития литовско-татарской денежной системы показал, что она является не только нумизматическим памятником, но и свидетельством политических событий конца XIV–начала XV в. в Восточной Европе. Вынужденный отказ литовского князя Витовта от попыток объединить под своей властью все русские земли и постепенный поворот на более тесный союз с Польшей и католическим Западом предопределили кратковременность этой системы, основанной на языческих монетах (*золотой динар и серебряный дирхем)*.

Шамиль Бектинеев,
старший научный сотрудник Института истории НАНБ,
кандидат исторических наук

Су, Ху-Ні-Хэ-Цзы і ... Татарскае зелле

(працяг тэмы)

Не, часопіс-квартальнік "Байрам. Татары на зямлі Беларусі" не паўтараецца. Проста мы працягваем тэму матэрыяла, надрукаванага ў трэцім нумары за 1999 г. Да аўтара, г.зн. да мяне – Міхася Міхайлавіча Маліноўскага, прагучала шмат у якіх лістах просьба яшчэ нешта расказаць пра славутае татарскае зелле. Так, аер звычайны – гэта такая расліна, пра якую можна спяваць бясконцую песню. Мы шмат аб чым забылі, забылі і пра тыя ўласцівасці, якія самой прыродай былі закладзены ў гэтую цудатворную і жыватворную водную і лугавую траву. Для чытачоў я спецыяльна выбраў кнігу "Фитотерапия в интимной жизни" аўтара С.Ільіной, яна выдадзена ў 1998 г. у Харкаве, а матэрыял, перакладзены мной на беларускую мову, так і завецца "Аир *(татарское зелье)*".

Аер

(татарскае зелле)

На Усходзе гэта трава мудрасці, аб ёй складзена не адна легенда. Лічылася, што калі нованароджанаму хлапчаню даць пасмактаць карэнішча аеру, ён будзе мудрацом, яго чакае перамога ва ўсіх пачынаннях, дзяўчынка вырасце прыгажуняй, аб якой напішуць не адну паэму.

Усе народы паважаюць і шануюць аер. Гэта адна з самых папулярных раслін цібецкай, кітайскай, індыйскай, рускай медыцыны. У кітайскіх медыцынскіх трактатах пісалі: *"У яго карэнішча смак пякучы, дзеянне цёплае, саграваючае, моцна дзейнічае на страўнік, мужчыне дае сілы на ноч і спакой днём"*.

Цібецкая медыцына прапануе аерам лячыць усе запаленні ў арганізме, нервовую сістэму. Дасюль траўнікі паспяхова ўжываюць пры дэпрэсіі, неўрозах, неўрастэніі.

Rp.: Аер, мята, шчаўе, светаяннік у суадносінах 1:1:1:1. Адну сталовую лыжку заварваюць шклянкай кіпеню і п'юць па сталовай лыжцы тры разы ў дзень перад ежай.

Для лячэння мочапалавой сістэмы *(розныя запаленні, рэгуляцыя менструальнага цыклу ў жанчын, клімактэрычныя парушэнні як у мужчын, так і ў жанчын)* зеляры Індыі прапаноўвалі сухое карэнішча добра змяльчыць і прымаць яго на кончыку чайнай лыжкі 5–6 разоў у дзень, запіваючы вадой з мёдам. Індыйская медыцына прапаноўвае таксама лячэнне настоем карэнішча аеру бранхіяльнай астмы. Сталовую лыжку карэнішча змяльчыць, заліць шклянкай кіпеню, кіпяціць 10 хвілін. Настойваць 2 гадзіны.

Сок аеру аднаўляе слых, зрок, памяць, уладжвае непрыемнасці страўніка, здымае напружаннасць, заспакойвае нервовую сістэму. Да таго ж сок выкарыстоўваюць старэючыя мужчыны. Авіцэнна пісаў: *"Сок аеру павялічвае пажаднасць (юру. – **М.М.**), узбуджае моцнае пачуццё, лечыць старасць"*. Як добра сказана: *"...Лечыць старасць"*. Бо наступае ў жыцці чалавека час, калі баліць усё або амаль усё, паўсюль ці амаль паўсюль. Вось тады і прыходзіць час аеру. Можна прыгатаваць настой для ваны: шклянку карэнішча заліць літрам кіпеню, настойваць 10 гадзін, палову ўліць у вану *(тэмпература 36° С)*. Пасля ваны абліцца застаўшымся настоем.

На тэрыторыі Еўропы гэта расліна з'явілася з татара-мангольскімі заваёўнікамі, якія лічылі, што аер, растучы каля берагоў, ачышчае ваду, робіць яе бяспечнай для здароўя людзей і жывёл. Татарскія коннікі раскідвалі карэнішчы аеру ў рэкі, азёры на месцах сваіх прыпынкаў. Так ён распаўсюдзіўся па ўсёй тэрыторыі Залатой Арды.

У народнай медыцыне часцей за ўсё ўжываюць водны настой карэнішча аеру, асабліва пры аслабленні палавой дзейнасці ў мужчын. Сталовая лыжка змельчанага карэнішча на паўлітра вады, варыць на вельмі маленькім вогнішчы 15 хвілін ў зачыненым посудзе *(калісьці тамілі ў астываючай печы ўсю ноч, пры гэтым лекавы эфект значна вышэй)*. Піць па 3 сталовыя лыжкі 3 разы ў дзень у прамежках паміж прыёмамі ежы. Пажадана прыймаць пасля 15 гадзіны.

М. Маліноўскі

Чудо

Едва переступив порог ее квартиры, я ахнула и застыла, не в силах оторвать взгляда от яркой, колдовской картинки, висящей на стене прямо напротив входа. В вихре танца, путаясь в атласных лентах, кружилась пара. Их лица... Нет, человеческих лиц здесь в общем-то не было. Куклы. На картинке доминировала одежда, праздничная, радостная, необыкновенная...

– Это эскиз костюмов к танцу "Гродненская мазурка", для Государственного Ансамбля Танцев Республики Беларусь,– проследив за моим восторженным взглядом, сказала художница. Если заметили, здесь белорусские мотивы переплетены с польскими так, как в общем-то это наблюдается в культуре и в быту Западной Беларуси. Мне кажется, это удачное решение – сочетать темно-синий бархат юбки танцовщицы с ослепительно-белым рельефным кружевом фартука. Помню, в цеху, где шили эти костюмы, с первого раза так и не поняли, как нужно этот самый фартук покроить – сделали его намного уже, чем следовало, и не таким пышным. А кружевной узор

мне пришлось самой для них вырезать из бумаги один к одному, чтобы мастера учли каждый нюанс.

О том, что большинство великолепных танцевальных костюмов, в которых выходят на сцену артисты из Государственного Ансамбля Танцев, придумала Айша Брониславовна Александрович, я впервые узнала из нарядного цветного проспекта, посвященного творчеству этого коллектива. Листая его страницы, ощущала поистине женское завистливое чувство: мне бы примерить! Кружевную мантилью до бедер на цветной венок, такую, как на этих "снежных королевах", танцующих "Метелицу"! Тонкую, как паутинка, блузу с рукавами-парусами, как на солистке хореографической миниатюры "Качели"! Феерическое, словно сотканное из белорусского тумана, платье, как на девушках из "Терницы"!

Фантазия автора казалась неиссякаемой. Умение создать настроение, показать характер, наполнить сюжетной довершенностью сценически-танцевальное действо поражали. Захотелось хотя бы слегка приоткрыть для себя занавес творческой лаборатории мастера, постигнуть тайну этого чуда. И вот я в квартире художницы, и вновь изумляюсь. Ибо вместо ожидаемых беглых и маловыразительных (*как делают это в ателье)* набросков будущих костюмов нахожу вполне самостоятельные художественные работы, выполненные с придирчивой тщательностью и, заключённые, как и положено произведениям искусства, в рамочки.

Вдохновение

Она может подолгу, очень эмоционально и увлеченно рассказывать о каждой своей работе. Чувствуется, что никогда и ничего художница не делала, полагаясь лишь на навыки своего ремесла. Каждый раз, получая заказ,– от Государственного Ансамбля Танцев или от капеллы, от детского хора или таких известных эстрадных ансамблей, как "Песняры", "Сябры",– она ждет того небесного первотолчка, который смертные в обиходе называют вдохновением. Иногда нездешние силы подсказывают решение очень скоро, и тогда на бумаге появляется сразу же готовый эскиз. Но бывают и периоды томительных раздумий.

Момент творческого озарения... Как и когда он наступает? Это – благодатная тема для рассуждений философов, и мы, две беседующие женщины, даже и не пытаемся "забраться" в ее глубины, но тем не менее время от времени подходим к ней вплотную. "Лявониха" Айши Александрович вышла на сцену в полосатой, солнечного цвета юбке и черной жилетке в крупную розу по всему ее полю.

– Это просто какой-то космический костюм. Костюм-символ искреннего веселья,– говорит художница. – Я делала его как будто по подсказке свыше. Потом мне говорили, что, мол, жилетка не в народных традициях, на Беларуси такие никогда не носили, но я почему-то была уверена, что права. И ведь спустя время в одном из краеведческих музеев обнаружила-таки экспонат: выполненный деревенской умелицей женский костюм с жилеткой, аналогичной моей...

Танцовщиц, исполняющих другой популярный белорусский танец, "Бульба", художница одела в нежно-золотистые, цвета кожицы молодого картофеля, костюмы и навязала им на талии фартучки, имитирующие ткань-мешковину. Ведь бульбу хранят в мешках!

А прозрачные одеяния к танцу "Терница" предназначены были сформировать у зрителя чистый, возвышенный образ белорусской красавицы, облаченной в лен, самую национальную и одновременно самую интернациональную ткань.

– Я хотела воспеть лен как символ чистоты, красоты и поэтики белорусов. Конечно, льняное полотно, которое ткалось на Беларуси, во все времена было гораздо более плотным, чем то, что на девушках, танцующих "Терницу". *(Кстати, их воздушные платья готовились вообще из синтетической ткани)*. Но есть сведения, что, например, в Древнем Египте льняная ткань была такой, что через нее просвечивалось тело. И этот глубинный образ льна я и попыталась отобразить.

Взывающая

Вдохновение – невидимая нить, связывающая человека с Богом... Именно по силе его потока мастер определяет, удалось ли ему уже выполнить свою главную миссию на этой земле или все еще впереди. Моя собеседница поделилась со мной своими чувствами. С годами все ясней и отчетливей проявляется готовность сойти с уже проторенной тропы и попробовать себя не как художника прикладного жанра, а как самостоятельного творца. И первые попытки уже сделаны. Айша Брониславовна бережно показывает мне свою картину, где главенствуют уже не костюмы, но образы, символы. Высоко в небесах парит, раскинув крестом руки, женская фигура. Монахиня? Княгиня? Евфросинья Полоцкая,

символ женской мудрости и вселенского добра, опекунша Белой Руси! И головной убор её – как купол Спасо-Евфросиньевской церкви. А одеяние – как богато украшенный, напрестольный крест, выполненный для прославленной святой мастером Лазарем Богшей. А сама она – как зрачок в Оке Божьем. И струится через "великую жену" из Ока этого дивный свет на земли Белой Руси и сопредельные, где, будто сошедшие с православных икон, собираются в единое воинство бороться с черными силами славянские ратники...

Художница назвала свою картину "Взывающая". И этим еще больше обогатила ее символикой. Ведь "Взывающая" – это... название одной из сур "Корана". Но для создательницы удивительной работы нет ничего противоестественного в смешении духовных традиций и философий разных народов. По происхождению она -- белорусская татарка, потомок тех воинов, кто еще в XIV столетии пришли в Великое княжество Литовское, чтобы добровольно влиться в ряды его защитников и обрести тут, среди толерантных литвинов, вторую Родину. Айша Александрович – экуменистка в самом широком значении этого слова. В священных писаниях разных народов она ищет единый смысл, образ единого Бога, отголоски единой великой небесной мудрости. Поэтому в ее работе, центральной фигурой которой стала христианская святая, возникают символы иных вероисповеданий и культур: язычества и мусульманства.

Ей хотелось бы петь своим искусством хвалу Богу, и, как человек с мусульманскими корнями, она время от времени обращается сердцем к "Корану". Увы, традиции предков не дозволяют ей иллюстрировать эту великую книгу. Воспевать Божественное в человеке? Это возможно, используя символы, образы, костюмы. Уходя от конкретных человеческих лиц *(изображать которые запретил Аллах)*, повествуя о конкретных человеческих чувствах и мыслях. Быть может, это и есть самая главная ее миссия в искусстве?

Ирина Масленицына

На снимках: панно "Икар";
"Гродненская мазурка";
автор на фоне картины "Взывающая"

Жизнь после смерти

Вопрос о том, живет ли душа после смерти человека, вызывает многочисленные споры. Одно мы можем сказать точно: тело человека умирает. Да и это, собственно, под сомнением. Медицина пришла к выводу, что под воздействием атмосферных и биологических явлений в начале физической смерти тело подвержено быстрому разложению. В зависимости от определенных обстоятельств естественный процесс разложения занимает от нескольких месяцев до нескольких лет, то есть столько времени требуется, чтобы от тела остался один скелет. Однако бывают исключения. Несмотря на то, что это кажется невероятным и противоречит законам науки, некоторые человеческие трупы, чаще всего трупы уважаемых религиозных деятелей, остаются в целости очень долгое время после захоронения. Хотя феномен не относится исключительно к римским католикам и католичкам, но именно они представляют нам больше всего подобных свидетельств, возможно, из-за заведенного у них обычая эксгумирования трупов.

Один из наиболее ярких примеров данного феномена произошел в Париже. В 1876 году скончалась святая Катарина Лабур. Труп святой пролежал в могиле шестьдесят семь лет, пока не был эксгумирован 21 марта 1943 года. Присутствовавший при этом эксперт-медик писал, что хорошо сохранились руки и ноги умершей, упругими оставались ее мускулы; можно было сказать, будто женщина скончалась день-два назад. Кожа ее была упругой, волосы не отошли от черепа. Глаза оставались в глазных ямах, а их серо-голубой цвет можно было установить без труда. Медицинский анализ внутренних органов показал, что они не разложились.

Французская святая – лишь одна из многих христианских религиозных фигур, которые были по тем или иным причинам эксгумированы в нашем веке и найдены абсолютно сохранившимися. Среди них можно назвать блаженную Марию Ассунту Паулоту, св. Ионна Вианни, блаженную Паулу Франссинетти и св. Бернадетту Субиру. Наиболее любопытен случай со св. Шарбалем Маклуфом, чьи останки хранились в монастыре св. Маро Аннайи, в Ливане. Когда Шарбаль умер, стали происходить таинственные явления. Возникло яркое свечение вокруг его могилы, которое держалось ровно сорок восемь дней после похорон в 1899 году. Когда его эксгумировали первый раз, в 1937 году, тело святого оказалось совершенно нетронутым временем, несмотря на частые дожди, поливавшие могилу усопшего.

Труп закопали вновь, и он покоился двадцать три года, пока в1950 году пилигрим усыпальницы св. Шарбаля не заметил, что из

могилы течет какая-то жидкость. Раскопали опять. И во второй раз тело святого оказалось в норме – кожа гладкая, мышцы упругие, но самое невероятное заключалось в том, что ткани одежды оказались пропитаны кровью. Ещё одной странностью было то, что труп, похоже, выделял из пор вязкую, несколько маслянистую жидкость. Эти странные выделения со дня его второй эксгумации не прекращались, и когда потом его периодически откапывали, оказывалось, что жидкость эта наполняет гроб почти на три дюйма. Некоторые считают, что она обладает исцеляющей силой...

Для атеистов и людей рационального склада ума такие истории кажутся нелепыми выдумками. Но феномен существует и служит доказательством, что во Вселенной действуют очень странные силы, о которых нам практически ничего неизвестно. И все-таки бесспорно существование феномена: сохраняющиеся после смерти тела. А так как подобные примеры не могут быть объяснены с точки зрения известных нам научных законов, значит, нужно искать объяснения за их пределами.

Есть еще множество таинственных примеров, которые кажутся нам не менее интригующими. Каждый год в течение двадцати четырёх часов хранящаяся в бутылочке в соборе в Неаполе сухая кровь превращается в свежую красную жидкость, которую считают кровью св. Януария – епископа Беневитго, которому римляне в 305 году н.э. отрубили голову. Превращение наблюдалось и подтверждалось врачами, учеными и католическими верующими, которые не смогли дать какое-либо разумное объяснение. Также трудно объяснить многочисленные случаи, когда иконы и иконописные портреты, такие, например, как портреты Мадонны или сцены распятия Христа, начинают вдруг сочиться кровью, а из глаз Мадонны льются слезы.

29 августа 1953 года беременная женщина по имени Антониетта Янусо, жившая в Сиракузах, на Сицилии, заметила, как гипсовая статуя Мадонны с младенцем на руках вдруг начала плакать. Новость об этом чуде быстро облетела весь остров и переросла в массовую религиозную истерию. Местные церковные власти решили проверить данный факт.

Капли слез были взяты на анализ и выяснилось, что они ничем не отличаются по составу от слез человеческих. Чудо? Мистика? Трюкачество?

Поскольку на Западе в большом количестве выпускают пластиковые куклы, которые льют слезы, ясно, что такое "чудо" сделать в наше время можно. Сицилийская статуя плакала настоящими слезами не переставая несколько лет, и свидетелями того, что никакого обмана не было, стали многие люди. Плачущие и истекающие кровью иконы тоже нельзя назвать редкостью. В январе 1971 года

итальянский юрист заметил, что из иконы Мадонны, которая висела у изголовья его кровати, вдруг начала сочиться кровь. Красная жидкость невероятным образом просачивалась из-под стеклянного покрытия иконы и вытекала из глаз Мадонны, рук, ног склонившихся перед ней двух святых. Кровь не просто стекала струйками, а образовывала на стене над кроватью крест. Этот случай стал широко известен в Италии а специалисты-эксперты определили, что красная жидкость по составу действительно была кровью. Обман в этом случае абсолютно исключен, поскольку из иконы продолжала сочиться кровь и после того, как ее конфисковали, и она стала храниться в сейфе полицейского участка...

Подобные примеры настолько многочисленны, что можно написать о них целую книгу. А так как неодушевленные предметы не могут плакать или истекать кровью, то ясно, что мы имеем дело с чем-то сверхъестественным. Возможно, такими простыми средствами Бог проявляет себя?

И. Кузнецов

Мечеть Кул Шарифа

В г. Казани готовится к изданию книга «Мечети Татарстана» на русском, татарском и английском языках. В ней рассказывается как о старинных, так и новых храмах ислама, в том числе и мечети Кул Шарифа, воссоздание которой завершается.

Октябрь 1552 года. Столица Казанского ханства в руинах и пожарищах. Идет изнурительная осада и жестокий кровопролитный штурм главного опорного пункта защитников – Казанского Кремля. Неравный бой продолжается несколько суток, пока не погибли все его защитники...

В своём исследовании видный татарский учёный, просветитель, философ Ш. Марджани писал, что в крепости (*Кремле*) была восьмиминаретная главная (*соборная*) мечеть, во главе которой стоял сеид Шарифкол, пользующийся уважением, почетом религиозный деятель, учёный, поэт, дипломат. По воспоминаниям Ш. Марджани русские князья с особым почтением относились к Шарифколу, авторитетному духовному лицу Казанского ханства, посылая через своих послов для него специальные письма и подарки.

Мечеть Кул Шариф поражала гостей Казанского ханства своим великолепием, изящностью, красотой, богатой библиотекой. Она вмещала несколько тысяч человек, в которой по пятницам собиралось практически все мужское население Казани, проходили церемонии возведения ханов на престол.

По исследованиям доктора архитектуры Н. Халитова мечеть была ориентирована к сторонам света. Скорее всего прототип такой конструкции можно искать в деревянном зодчестве казанских татар, в котором имеются кресчатые планы домов, перекрытых пофронтонно... Таким образом предполагается довольно сложное происхождение мечети Кул Шариф, воспроизводившей в камне кресчатый план и шатровые формы татарского деревянного зодчества.

Она была двухъярусная и восьмиминаретная. Нижний ярус ее с двумя этажами – восьмиугольный. Верхний ярус завершается красивым куполом в виде булгарского венца. По углам нижнего яруса расположены одноэтажные и многоугольные пристрои с красивыми нишами, из крыш которых поднимаются четыре больших минарета... По четырем сторонам второго яруса также расположены четыре маленьких минарета, не примыкающие к ним и не прикрываемые большими минаретами. Высота их до половины купола, а большие минареты выше купола на высоту малых минаретов. На наконечниках шпилей купола и минаретов серебряные "луки " или "месяцы" концами вверх, как на боевых знаменах.

С 1524 года, когда сеид Ядкар Кул Ашраф преобразовал медресе мечеть в дом наук, ее стали называть Кул Ашраф.

А похожа она на эмирский дворец "Казык Йорты", но превышает его размерами и украшена несравненно более изыскано. Ее восемь минаретов напоминают о восьми провинциях Булгарского государства, купол о власти сеида, месяцы – о всевластии Всевышнего... Незадолго до взятия Казани русскими войсками Кул Ашраф велел надстроить главный купол мечети еще маленькой башенкой для того, чтобы она сравнялась по высоте с Улуг-Манара.

Во время штурма Казани сеид Кул Шариф был одним из руководителей обороны, со своими учениками оказал упорное сопротивление и геройски погиб. Погибли и все его ученики. Мечеть была сожжена и разрушена, не осталось от нее и основания, хотя она была каменной...

С тех пор в памяти народа живет легендарный образ мечети и ее руководителя сеида Кул Шарифа. Прошло несколько столетий...

Ф. Фаизов

"Доўгажыхар" Яўгена Вінакурава

(роздум-успамін аб вершы)

Человек! Это – великолепно!
Это звучит... гордо!
Максім Горкі

Я не знаю ничего лучше, сложнее, интереснее человека.
Максим Горький

Не жалей себя – это самая гордая, самая красивая мудрость на земле. Да здраствует человек, который не умеет жалеть себя. Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные изберут первую, мужественные и щедрые – вторую; каждому, кто любит красоту, ясно, где величественнее.
Максим Горький

Чалавек звычайны жыве толькі ў памяці, паэт – у творах! У 1925 г. побач з Беларуссю ў Бранску нарадзіўся рускі паэт Яўген Міхайлавіч Вінакураў. Лёс для яго абраў зашмат церняў, так яго юнацтва было апалена вайной, каб згасіць гэтае полымя, ён сам добраахвотна пайшоў на фронт, стаў бліскучым афіцэрам-артылерыстам, а таксама даў яму і шмат ружаў, бо зрабіў яго выдатным паэтам. Мне так здаецца, славутую песню "... Серёжка с Малой Бронной..." Яўгена Вінакурава, якую самаадметна нёс са сцэны ў людзі сам Марк Бернэс, ведае кожны сталы чалавек былога калісьці вялікага Савецкага Саюза:

...
В полях за Вислой сонной
Лежат во мгле сырой
Серёжка с Малой Бронной
И Витька с Моховой.
(...)

А гэты трапны вершаваны афарызм таксама належыць яму, ён узяты мною з верша, прысвечанага Ал. Міхайлаву:

(...)

Художник, воспитай ученика,
Чтоб было у кого потом учиться.

Па маіх падліках выйшла ў свет больш чым два дзесяткі паэтычных зборнікаў на рускай мове Яўгена Вінакурава і столькі ж на розных мовах.

Шмат, вельмі шмат вершаў гэтага паэта засталося ў маёй галаве, як і гэты "Доўгажыхар". Памяць мне не змяняе, я ўпершыню з ім пазнаёміўся ў 1978 г., калі служыў у ордэна Леніна Забайкальскай ваеннай акрузе на самай мяжы з Манголіяй у былым горадзе мільянераў Кяхце, што ў Бураціі. Тамака па падпісцы мне прыходзілі невялічкія кніжачкі з "Библиотеки "Огонька", у нумары 26 тады прыйшлі "Путешествия" (*"Падарожжы"*) Яўгена Вінакурава, на старонцы 8 і быў "Долгожитель" (*"Доўгажыхар"*):

На нём картуз, помятый китель.
Молчит, усами шевеля.
Сидит у сакли долгожитель,
Который видел Шамиля.

Паэт Яўген Вінакураў, гэты яго верш узніклі ў маёй галаве зноўку, калі чую, бачу, што зараз робіцца ў Чэчні, як і герой нацыянальна-вызваленчай вайны на Каўказе горац – духоўны лідэр свайго народу Шаміль. У розныя часы да гэтага рэлігійнага і духоўнага, вайсковага дзеяча ў Расіі былі і розныя адносіны. То імя яго замоўчвалі, то славілі, то кідалі маланкі і громы... І між тым, яго імя немагчыма сцерці з памяці народа, як і шматлікіх былін, паданняў аб ім, разнастайных твораў.

Вось і паэт Яўген Вінакураў як бы незаўважна, але ўдзячна ўспомніў яго праз асобу доўгажыхара. Творца стварае некалькімі трапнымі радкамі амаль усю гісторыю чалавека, аб якім піша:

Он жил. Он мясо рвал руками.
Кумыс стекал по бороде...
И от него как бы кругами
Жизнь разошлась, как по воде.

Я выпадкова перад гэтым апусціў гэтае чатырохрадкоўе:

Он жил. Он в юности у бека
Служил. На жеребце форсил.
Бывало так, что из набега
Он полонянку привозил.

Спецыяльна бяру ў рукі "Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы" *(Мінск, 1996)*, адкрываю яго на старонцы 182 і выпісваю адтуль: "Доўгажыхар", -а, мн. – ы, оў,м. Чалавек, які вызначаецца сваім даўгалеццем. (...)"

Он жил, как конь введённый в стойло,
В нелёгком окруженье скал.
Не пил, а как полощут горло,
Он жизнью горло полоскал.

Чытаю-перачытваю "Доўгажыхара", а переда мною пастаянна паўстаюць кадр за кадрам карціны няшчаснага чэчэнскага народу. Першая палова XIX ст., ідзе захоп аула за аулам, рошчы за рошчай, гары за гарой, дзе адвеку жылі чэчэнцы, інгушы, другія народы. Калісьці лясістая ўся мясцовасць, асабліва на раўніне, новымі насельнікамі спецыяльна высякалася, выпальвалася, знішчалася, каб за кожным дрэвам не стаяла абаронцы-горца. Зараз раўніна ў Чэчні выглядае, як мая лысая галава, бо пры цары, пры Саветах і сёння пры расійскіх "дэмакратах" знішчэнне лесу стаяла заўсёды на першай чарзе. Як вядома, пры сталінскім генацыдным рэжыме ўсіх чэчэнцаў, інгушаў, як і крымскіх татараў, як яшчэ некаторыя народнасці, пазбавілі спрадвечных зямель. Потым частцы гэтых народаў пашанцавала, яны вярнуліся на Бацькаўшчыну з марай, надзеяй аднавіць сваю спакутаваную незалежнасць, суверынітэт... Але гэта шмат каму прыйшлося не да смаку і густу, і палілася кроў, загарэліся гарады і сёлы, страляніна на моры, у паветры, на зямлі – гэта звычайны малюнак сённяшняга Каўказа. Ці думаў аб гэтым Яўген Вінакураў, здаецца, не... Ён жыў у ідыліі спакойнага савецкага часу, калі яму здавалася, што ўсе народы – брацці!

И ангел за спиной на страже,
Тот самый, кем он был храним.
И жизнь его, подобно чаше
Воды, поставлена пред им.

І зноўку перадо мной загадка. У свой час я кіраваў адным з ваенных сродкаў друку і быў вядомы з палажэннямі цэнзуры, дзе амаль што не было месца ні Бібліі, ні Торы, ні Кур'ану, акрамя толькі крытыкі іх... Але, як мы будзем бачыць далей, паэт Яўген Вінакураў уводзіць у свой твор і Святое Пісанне –

У ног, где выбит стих Корана,
Я опустился на плиту,
От имени умерших рано,
Погибших с песней на лету.

Канешне, уважлівы чытач без сумненняў скажа, што гэта рэквіемныя радкі ў гонар тых, хто змагаўся за свабоду і незалежнасць сваёй краіны!

Што і гаварыць, верш "Доўгажыхар" напісаў мужны і самабытны паэт Яўген Вінакураў.

М. Маліноўскі

Паэтычная старонка

Яўген Гучок

Душа, асвечаная небам

(Караткевіч)

Дзіцячы...
Безабаронны...
Паранены...

Жывучы на зямлі,
Прабываў ён у небе:
Па-над любай сваёй
Беларуссю лунаў.

Нявінны й чысты
адшчапенец Божы,
Ён прагнуў Беларусь
Да неба прышчапіць.

На самай вяршыні песні,
Беларускай, душэўнай, нашай,
Заўсёды заплакаць хочацца.

Ён болей жыў
мінуўшчынай і будучым...
Пра гэта сведчыць
І рознаколернасць яго вачэй.

У свеце ўсё ўраўнаважана...
Паэт не дасыпае стольку,
Наколькі люд наўкол праспаў.

Якая жывучая Украіна!..
Спарадзіла Тараса Рыгоравіча
І Францішка нашага абудзіла.

Любячы сын Беларусі,
Адчуваў ён сябе вальней,
Калі ад'язджаў падалей ад дому.

За мяжой і друкуюць хутчэй,
І не крэмзаюць так,
І зайздроснікаў меней.

Не меней, чым Кракаў і Прага,
Кіеў і Менск,
Сэрцу люба і Ворша мая.

Заўважана,
што сярод іншага ўсяго
Найдолей носяцца на Беларусі
Гужы і хамуты.

Ой-ёй! Якая цяжкая задача –
Даказваць беларусу,
Што ён усё ж ёсць беларус.

І зверху, і знізу,
і з усіх чатырох бакоў –
Абецэдаршчына...
А вы, і душа, і рука, і пяро мае,
не здавайцеся!

Пра дзяцюкоў Каліноўскага
болей за ўсіх,
Здаецца, зубры Белавежы
ведаюць.

Каб не надта ўжо быць самотным,
Часта блазнам быў я
Сярод вас.

Так, «Зброя» – не проста твор,
А й слушная шчэ парада
Для каўказскіх сыноў – чэчэнцаў.

А ад бальзаму,
Што сярод Масквы,
І ў Беларусі вянуць душы.

А «Каласоў...» другую палавіну
Укралі тыя,
Што налёт рабілі і на «ЛіМ».

Яго душа, асвечаная небам,
Палохала і раздражняла
Усіх гэтых цемрашалаў-груганоў.

А паэзія - гэта праўда,
Сказаная
бясстрашна
І сабе, і ўсім наўкол.

Больш ад страху
перад Масквой
Наязджае на генія
Беларускае цемрашальства.

Адкуль тут з'явіцца крылам,
Калі як ні зірні –
Шыюцца ўсе ў завуголлі.

Ні то што гарэлкі, ні то што віна...
Ад адносін такіх
І смалы тут глынуць захочаш.

У нас цвярозым быць,
Калі ты маеш душу –
Што на марозе ружаю цвісці.

А колькі тых,
Што ў думках сваіх яду,
Пьючы са мной, у келіх падсыпалі мне.

Адданцы Радзімы вяртлюжныя,
Шкурным свербам вядомыя,
Сёння ўжо мёртваму Леніну
Беларусь аддаюць.

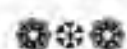
А як роднай зямлі
Ды аддана ты служыш,
Дык хутчэй сябе
З гэтага свету зжывеш.

Ну хоць бы адзін навакольны рыфмач
Захварэў ерэтычным мысленнем
І хваробы пазбавіўся –
начальствам заўважаным быць.

І як бы ты ні сказануў,
І як бы ні ўрэзаў –
Усё застаецца тут, нібыта ў багне.

Вакол пастукваюць-пагрукваюць
Не столькі на мяне,
Як на Скарыну, Кастуся, на Беларусь...

І плакаў у адчаі,
І на каленцы станавіўся,
Абы толькі служыць Беларусі.



Як стануць выдаваць
пісьменнікам пагоны,
Дык ведайце, што я пайшоў
На дэмбель, у самаволку.

Чым больш запакуюць паэта
у ідэалогію,
Тым больш верагодней,
Што ён узарве яе.

Сваёй абмежаванаю свабодай
Тараніў ён штодня
Бязмежнасць беларускай несвабоды.

Стол рабочы яго –
Усе мясціны, прасторы ўсе
Любай сэрцу яго Беларусі.

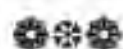
Інтуіцыя і пачуці
Так апануюць часам,
Што мовамі ўсіх стагоддзяў
не выказаць іх аніяк.

Калі і быць падгалоскам чыім,
Дык Дняпра, Белавежы,
Скарыны, Каліноўскага, Бога.

Дык ці жыве на Беларусі Бог?
Жыве, да вельмі мала;
А з адыходам Караткевіча
Яго паменела шчэ больш.

І Караткевіч пайшоў,
І дуба-цара не стала,
І толькі ўсіх кшталтаў Чарнобыль
пануе ў нас.

Ах Уладзімір Сямёнавіч!
Ты з Радзімай прышоў
падзяліцца здароўем душы,
А стаў яе ранаю незагойнай.

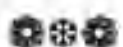


Пілатовіч скіруе ў скрынку,
Пепляеў абернецца ў парахню,
А муза яго будзе вечна жыць.

Дык за што ж Беларусь ён любіў?
Бо меў душу Няўрымслівую
Беларускую.

Думкай, малітвай, словам
І Ён
Ува мне беларускасць будзіў.

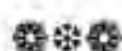
Ён быў, ён ёсць і будзе...
І да яго падобных —
Лёс такі.



Караткевіча час нецікавы,
Ды Ён сам цікавейшы
За ўсе нашы часы.

Міхайла Ламаносаў (Расія)

Мыш некалі, кахаючы святыню,
Пакінула цудоўны свет.
Пайшла ў глыбокую пустыню,
Не ведаючы, у які папала пераплёт.



Афанасій Фет (Расія)

Абцяжараны славай свету,
Параўнайся з смокваю палёў!
Яна тым ніжэй гнецца долу,
Чым смокваў багацей на ёй.

Зуўдзія Ходжыч (Чарнагорыя)

Ахвярую Ісмаілу Александровічу

Мемарыял

Калі з белага мармуру выбудую,
Золатам адраблю яго.
Усё вызгаладае
галодны,
хуткі
Час.
Не захавае нічога.
Я ж з слова, як вершатворца,
Збудую яго, не шкадуючы дабра,
Каб захавалася,
пакуль у часе
Ёсць хоць крышачку сумлення.

Іван Бунін (Расія)

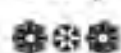
Ахвярую Разалії Александровіч

Я – рабочая дзеўка на баштане,
Ён – рыбак, вясёлы чалавек.
Тоне белы ветразь на Лімане,
Многа бачыў ён мораў і рэк.
Кажуць, грачанкі на Басфоры
Прыгажуні...
                    А я чарна, худа.
Патанае белы ветразь у моры
Чароўны, як срэбны заняпад дня.
Буду чакаць у ясны дзень і непагадзь...
Не дачакаюся – з баштана збягу,
Выйду да мора, кіну персцень ноччу
І касою чорнай удаўлюсь.

Маро Маркаран (Арменія)

Ахвярую Ібрагіму Канапацкаму

Можа, у тых краях далёкіх
Хлопчык маленькі,
                    Як ты,
Гаворыць у сне з табою,
Жмені зорак
          Кідае лёгкіх,
Будуе
          Вясёлкі-масты.
Можа, хлопчык
          Тым усцешаны,
Дзьме ў месяц,
          Як у ражок,
І яму на небе,
          Можа,
Нехта тысячы чарэшан
І шыпшынаў кідае на вазок.
Дзіўныя звесткі,
          Дзіўныя сны...
Мы потым збяром іх разам,
А пакуль –
          Спі, засні.



Рубен Ангаладзян

Ахвярую Мухаммаду Махмуду

Я перакананы, што ёсць дарога,
Якая сумуе аба мне.
Быць можа,
                яна даўжынёю ў адзін крок.
Але ўсё роўна,
                Гэта мая дарога.

Ахвярую Абдул Хадзі Абдул Кадэру

Зорка,
        яшчэ адна зорка.
Зоркі падаюць...
Не падаюць, а спяшаюцца
На дапамогу сябрам.
Зоркі падаюць...
Прахожы, цяпер ты загадай жаданне.

Ахвярую Аднану Абдульджаббару

Даль,
    Гэта не толькі
        Непахіснасць прасторы
            Самапазнання.
Даль,
    Гэта не толькі
        Годы ў навуковым пошуку
            Рацыянальнага.
Даль – чалавечнасць.

Ахвярую Дзмітру Чымбаевічу

Скальпелем хірурга глісер
Разрэзаў стрэмгалоў водную гладзь.
Ён спрабаваў раскрыць глыбіню ракі
І паказаць яе Чайкам,
Лёгка
        слізгаючым
                уверсе.

Самуіл Маршак (Расія)

Ахвярую Ібрагіму Канапацкаму

Патрэбна нам адвага
Для першага шага.
А хто ўпадзе і яшчэ рызыкне –
Той двойчы слаўней таго.

Маро Маркаран (Арменія)

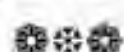
Ахвярую Людзьміле Крушынскай

І зразумее якаясьці зорная станцыя
Тое, што ўчуяла я ўва сне,
Як пралёт вецерка.
З далёкага
Даўняга свету
Адправіўся ў блуканні
Ледзьве чуйнай песні радок.

Ахвярую Ібрагіму Канапацкаму

Ты мяне зляпіў
З адчаяння,
З крыку
І з маўчання,
З кахання зляпіў,
З агню,
З камняпаду
Зляпіў мяне,
З туману,
Што сэрца раніць,
Са смуткаў,
Што былі раней.
Са старых вулканаў,
Са скал –
Велiканаў:
З тых снягоў,
Што ляжаць
Шамаця.
З прыцемкаў тых,
Што тоіць душа.
Дазволь спытаць

цябе з тугі,
Навошта ты ўзяў
Матэрыял такі?..

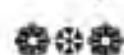


Афанасій Фет (Расія)

Ахвярую Дзмітру Чымбаевічу

Скрыжаванне, дзе ракіткі
І стаяць і спяць...
Ціха старыя вяснічкі
За плятнём рыпяць.

Нехта крадзецца старонкай,
Санкі прабягуць
І пытанне ўзнікне звонка:
"Як цябе завуць?"



Цудоўная карціна,
Як ты мне міла:
Белая раўніна,
Бледная поўня.

Свет нябёс высокіх,
І бліскучы снег,
І саней далёкіх
Адзінокі бег.

Апалон Майкаў (Расія)

Ахвярую Людміле Крушынскай

Новая, светлая зорачка
У змрок душы маёй глянула!
Гэта яна, мая дзяўчынка!
У вочках яе ўжо свеціцца
Нешта бессмяротнае, вечнае,
Нешта, скрозь свет гэты матэрыяльны
Далей і глыбей глядзячае...

Мікалай Трапкін (Расія)

Ахвярую Леаніду Лычу

Зямная цішыня! Старая багамолка!
Ты — мой дзіцячы сон, і ўсё ж ізноў саснісь.
Грымяць званы ля кожнага пасёлка,
І рэактыўны рык распорвае ўсю высь.

Зямная цішыня! Кабылка траў гарачых!
Раздумлівая глуш кінутых пасяленняў.
Хачу быць неглухім, хачу, як ты, быць відучым.
Пабудзь жа ўва мне! І расчыніце сень...

Апалон Майкаў (Расія)

Ахвярую беларуска-татарскім дзеткам

Летні дождж

"Золата, золата падае з неба!"—
Дзеці крычаць і бягуць за дажджом...
— Так, так, дзеці, яго мы збяром,
Толькі збяром залацістым зярном
У поўных свіранах духмянага збожжа!

Барыс Слуцкі (Расія)

Ахвярую Людзьміле Крушынскай
Барысу Крэпаку

Невялічкая сініца была ў руках,
Невялічкая была сініца,
Невялікая синяя пігаліца.
Паляцела, пакінуў мяне ў дураках.

Паляцела, пакінула мяне аднаго
У здзіўленні, самоце і гневе,
не пакінула мне нічога, нічога,
І цяпер — з журавамі ў небе.

Яўген Баратынскі (Расія)

Ахвярую Ібрагіму Канапацкаму

Здагадка

Любві прыкметы
Я не забыў, –
Я ёй служыў
У былыя леты!
У ёй крычыць
І спеваў гук,
І ўздых нязменных пут...
О! Я знаёмы
З гэтым бедаком
Любові тайнай!
У душы тваёй
Ужо няма спакою.
Даўным-даўно я
Чытаю ў ёй:
Любві прыкметы
Я не забыў, –
Я ёй служыў
У былыя леты!

Творчасць нашых чытачоў

Сяргей Шункевіч (Мінск)

Татары

Мы яшчэ не ўсе на стэлажах паперы
І не ўсе запамяталі продкаў веру
Тым нашчадкам час адпомсцць,
Хто забыў – татары ВКЛ завёмся.

Больш за шэсць вякоў, што тут пражылі,
Абаронцамі зямлі служылі.
Годнасцю сваёй не пагарджалі,
Ёсць чым ганарыцца: мы – татары.

Трэба сэрцам помніць, дружа мілы,
Як знішчаліся бацькоў магілы,
Як бульдозер коўзаў па мізары,
Сэрцам помніць: мы – тутэйшыя татары.

Мы душой да гэтае зямлі прыпалі,
Прозвішчы на -іч, на -кі пісацца сталі.
Але што б цяпер у пашпарт ні ўпісалі,
Трэба помніць, што крывёю мы татары.

Адам Байрашэўскі (Клецк)

Споведзь

Бывае ліхая хваля такая,
Што нават на свет увесь крыўду маеш,
А потым, калі чуць дабро завітае,
Тады шмат каешся, міласці просіш.
О Божа, прабач нам, прабач і скажы
Як нам найправільна жыць, працаваць,
Як лепей малітву Іслама чытаць,
Калі мы ўстаём, ці йдзем спачываць,
Або калі мэнчыць бессонніца ў ноч,
Ці ў дзень ад няўдачаў бывае няўмоч.
Усявышні, ўратуй нас і пакарай
Тых, хто спакойна нам жыць не дае.

Пошта Байрама

Многоуважаемый господин Ибрагим!

Благодарю Вас за Новогодние поздравления и присланные газету "Жизнь" и журнал "Байрам".

Особое внимание обратила на Вашу статью в журнале "Байрам" "Ислам и образование татар-мусульман" – это важная

тема. Инша Аллаһ, может удастся нам встретиться в этом году в Польше.

К фотографии в журнале "Байрам", № 3, 1999 г. хочу добавить несколько новых фамилий-имён:

В 1-ом верхнем углу — 13-ая — Якубовская Мерьема (Маня);

Во 2-ом ряду — 8-ой — Якубовский Али, двоюродный мой брат;

В 3-ем ряду— 2-ая — Ильясевич Айша;

— 3-ая — Якубовская Зоня (сестра моего отца Хасеня);

— 4-ая — Абрамович Анифе (бабушка Хоты Якубовской из Клецка);

— 5-ая — Мискевич Зоня из Мира (тёща моего двоюродного брата Али Якубовского);

— 10-ая — Якубовская Эмилия (моя мама);

— 11-ый — Байрашевский Яхья (Ясь) — муэдзин и годжи при имаме Ждановиче Якубе).

Детей труднее признать, кое-кого узнаю как своих родственников.

С поздравлениями.

Эва Воронович

Уважаемый господин Ибрагим!

Сердечно благодарю за квартальник "Байрам" № 2 — 1999 г. вместе с приятным посвящением и праздничными пожеланиями по случаю Рамадан-Байрама. Господин Ибрагим, я обратила внимание на статью в квартальнике "Байрам" № 1 — 1999 г. "Якубовские герба Топор".

Я обладаю копией книги "Гербовник татарских семей в Польше" Станислава Дзядулевича, Вильно, 1929 г., хранящийся в Польском Научном Антиквариате в Варшаве. Я сделала 2 ксерокопии из этого Гербовника.

1. Генеалогическую таблицу Якубовских — потомков, выходцев от Абубекира через Адама и Богдана. В последней группе находится мой дед Абрагам, отец моего отца Хасеня, рождения 1881 г. и умершего в 1935 г. и похороненного, как и мой дед, на мизаре в Осмолово.

Кроме моего деда Абрагама упомянуты его братья: Бекир, Хасень и Александр, о которых знаю от родителей. Мой дед Абрагам жил 85 лет, что можно прочитать на памятнике на его могиле, которая находится недалеко от могилы моего отца. Будучи в Клецке и Осмолове в 1987 г. посетила эти могилы.

Брат моего деда Хасень (Константин) был инженером коммуникаций и дорог, членом Государственного Совета инженеров в Санкт-Петербурге.

Остальные братья занимались на сельском хозяйстве, мой дед имел трёх сыновей: Якуба, Хасеня (мой отец) и Али.

2. В конце Гербовника находится:

"Дополнения к части I Гербовника" — и это вторая ксерокопия. Внизу этого листа есть пояснение, что документ о родоводе Якубовских находится у Хасеня Якубовского в Клецке, т.е. у моего отца. Этот документ отец нам показывал и говорил, что мой старший брат Амурат, рожд. в 1914 г., был представлен в Губернское Дворянское Собрание в Минске, чего не смог осуществить в отношении второго сына Али, родившегося после I-ой мировой войны в Польше.

Этот документ потерялся во время II-ой мировой войны.

Не знаю, заинтересуют ли эти данные Вас, но на всякий случай высылаю их.

Передаю сердечные поздравления и благодарю за память:

Эва Воронович
г.Гожув (Польша)

UZUPEŁNIENIA DO CZĘŚCI I HERBARZA

JAKUBOWSCY HERBU TOPÓR. PODAJEMY RODOWÓD JEDNEJ Z GAŁĘZI JAKUBOWSKICH – POTOMKÓW ABUBEKIERA, SPORZĄDZONY W ROKU 1850-YM PRZEZ JAKUBOWSKICH DLA DEPUTACJI SZLACHECKIEJ W MIŃSKU[1].

---

1) DOKUMENT U CHASIENIA JAKUBOWSKIEGO W KLECKU.

ДОПОЛНЕНИЯ К ЧАСТИ I ГЕРБОВНИКА

ЯКУБОВСКИЕ герба ТОПОР.

Приводим родовод одной из веток Якубовских – потомков Абубекира, выполненный в 1850 г. Якубовскими для Губернского Дворянского Собрания в Минске[1].

TABLICA GENEALOGICZNA
JAKUBOWSKICH*

*) Потомки Давида сына Абубекира и Шабана сына Богдана доказали своё дворянство 24 марта 1842 г. перед Губернским Дворянским Собранием в Минске, а в 1850 г. туда же были поданы документы о дворянстве потомков Адама сына Богдана.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
Мир Вам и милость Аллаха Всевышнего!

Пишет Вам студент II-го курса Московского Высшего Духовного Исламского университета Садеков Али Зуфар оглы, я по национальности татарин, корни мои в Москве, прадед Шакиржан по маминой линии обосновался в Москве в конце прошлого века, он имел свой дом на улице Большая Татарская, дедушка по линии отца прибыл в Москву в 30-ом годе, когда в деревнях Нижегородской области разбойничали большевики.

Несколько слов о прадеде Шакиржане по линии моей мамы, он был купцом I гильдии, имел свои магазины в Москве, вообще, богатым был человеком. С своё время он из Минска привёз в Москву совсем юную девушку, ей было 14 лет, и когда она достигла 20 лет, Шакиржан женится на ней. Звали эту девушку Фатима Полторжицкая. У Фатимы и Шакиржана была очень большая семья — 5 дочек (одна из которых моя родная бабушка) и 2 сына, но они (сыновья) погибли будучи ещё совсем юными. Прадед занимался благотворительностью, в его доме помимо семьи жили ещё и сироты, которых он сам воспитал, а также очень часто кормил рабочих из ближайших заводов (у прадеда была своя чайная), что впоследствии спасло его от расстрела во времена красного беспредела, т.к. рабочие (те, которых он бесплатно кормил) написали письмо Ленину, и это его спасло, но из дома на Большой Татарской их всю семью выгнали.

У меня к Вам большая просьба, уважаемое Объединение татар-мусульман "Аль-Китаб", напишите мне пожалуйста очень-очень подробно о фамилии Полторжицких, кто они, я слышал, что это дворянский род, и даже имели или имеют свою родовую усыпальницу (мизар), я также знаю, что прабабушка не знала сначала татарского языка, но знала, помимо белорусского, польский и ещё какие-то языки. Помогите мне в моих изысканиях, а

также убедительная просьба прислать мне по возможности всю Вашу подписку.

Со временем (инша Аллаh) я создам свой татарский кружок в Москве, а также печатный орган (газету), очень хотелось бы сотрудничать с земляками, которые волею Всевышнего рассеяны по всему свету.

Чуть о себе: мне 33 года, зовут меня Али, много знаю из истории нашего народа, начиная со времён хунну и кончая падением татарских ханств. Жил один год в Иране, где изучал персидский язык, сейчас, как уже сказал выше, на II курсе МВДИУ г. Москвы. В данный момент пишу Вам из города Вологды, куда на месяц Рамадан я послан на практику, проводить намазы Таравих, Жумга, читать лекции по Исламу и истории нашего народа. В Москве буду 9 января 2000 г.

Жду ответа с великим нетерпением.

Али.

Ответ Садекову Али Зуфар оглы

ПО(У)ЛТОРЖИЦ(ТС)КИЕ

v. Пулторжицы герба Пулторжиц(тс)кий,

(позже Приятель (на месяце сердце, пронзённое стрелой))

Туган-Барановский в своих записках приписывает им простое происхождение, из военнопленных или будятских *(budziackich)* или черемисских *(в чём наверняка он ошибся)*.

По(у)лторжицкие являются ветвью Понарских, следовательно они — дворянских кровей, издавна были приписаны к хоругве найманской и до середины XVIII в. употребляли даже княжеский титул. Предком их был Богдан Алейевич Понарский, в 1559 г. владелец Понар в Ошмянском повете, отец Бектыша и Ивашки, упоминаемого в показе войска литовского в 1567 г. Ивашка около 1575 г. купил часть Понизья и Довбутишек, называемую Курпово, лежащую недалеко от Понар. Вероятно, одновременно с Ивашкой должен был приобрести равную часть в том же Понизье и брат его Бектыш, потому что в 1600 г. его дети, князья Якуб и Ахмет Бектышевичи Пулторовы *(так!)* оставили эти части Яну Павловскому, а позже, в 1602 г., продали тому же Павловскому, оставив на квитанции о продаже свои печати со знаком, описанным выше

(герб По(у)лторжицких). Якуб Бектышевич оставил этот мир без потомков, так как всякие следы его совсем исчезли; вместо него названный род продолжили дальше: Ахмет и Адам, сыновья Ивашка *(в 1604 г. поменялись землями в Понизье с Изайашем Есьманом)*, и Ахмет, сын Бектыша, фигурирующий в одном деле как совладелец части Довбутишек. Об Ахмете Ивашковиче позже нет вестей, видно погиб во время московской войны без потомства; Адам же, живший ещё в 1621 г., в котором оставил в залог Войне Абрахимовичевой часть в Понизье, называемую Курповской, за 15 коп грошей литовских, имел сына Иссупа. Последний в 1645 г. выделил сыну Халембеку, рождённому от Нуски Хорумович, часть Курпова, а в 1650 г. записал второму сыну Халиму другую часть того же поместья после продажи Алитове Довгялле дворища. Что касается Ахмета Бектышевича, то в 1596г. имел он довольно серьёзное дело, будучи оскорблённым соседом, князем Счастном Мустафичем Куминым, с нанесением ран. Сыновьями его были: Абрахим, Алей и Юзеф Иссуп Пулторовы *(так!)*, в 1631 г. совладельцы частей в Гамзичах, Понарах и в Довбутишках в Ошмянском повете. Абрахам оставил в 1623 г. часть в Довбутишках Григорию Куриловскому, после чего о нём в источниках нет сведений, как и о брате его Алее. Юзеф Ахметьевич Пултор, женатый на Яханне Улановой Лостайской, в 1644 г. вместе с женой оставил часть в Понарах Лизьдзевичам, в 1653 г. приобрёл усадьбу в тех же Понарах у Яна Дубоносовича. Во второй половине XVII в. пропадают следы потомков Ивашка *(см. выше)*, которые, вероятно, погибли во время нашествия Москвы на литовские земли; гибнет также и фамилия Пултор, вместо неё появилась уже изменённая на польский лад фамилия Пу(о)лторжицкий. Употребил её сын Юзефа Пултора князь Мустафа, который завещанием от 1723 г. записал часть свою в Понарах сыну Александру. Этот последний ушёл из жизни около 1762 г., когда в декабре того же года наступила intromisja на оставшуюся после него усадьбу старших его сыновей Хасеня, Ассана и Сулеймана. В 1782 г. упомянутые Хасень и Ассан, а также их младшие братья Самуил и Юзеф продали все свои части в Понарах брату Сулейману. Из них Хасень обосновался в Минске, где с женой Хеленой из Гембицких в 1812 и 1815 гг. родил сыновей Самуэля и Бекира, проверивших документы на дворянство через депутацию wywodowa виленскую в 1853 г. Ассан, в 1780 г. товарищ в полку передовой стражи войск королевских,

имел сына Азуля, который в 1819 г. доказал своё давнее дворянство в Вильне. О Самуэле Александровиче ничего не известно, вероятно умер без наследников. Его младший брат Юзеф также поселился постоянно в Минске, у которого с женой Зюхрой из Бицютков в 1790 г. родился сын Мустафа-Стефан. Потомки этого последнего — Захар, Яш, Адам и Сулейман, рождённые в 1832, 1837 и 1840-х гг. в Минске, остались записанными в книге дворянства виленского в 1853 г. Что касается, наконец, Сулеймана, в 1775 г. товарища в полку передовой стражи королевских войск, приобретшего у братьев все части в Понарах, то имел он двух сыновей: Мустафу-Стефана и Яна, перечисленных им в акте продажи в 1793 г. поместья Понар Мартину Супиньскому. После продажи Понар Ян постоянно поселился в Новогрудке, где у него родились сыновья: Александр *(рожд. 1822 г.)*, Абрагим *(рожд. 1826 г.)*, Сулейман *(рожд. 1828 г.)* и Юзеф *(рожд. 1834 г.)*. Все они вместе с сыном Александра Яном внесены в книги дворянства виленского в 1853 г. Старший брат Яна Мустафа перебрался в Минск, где в 1807, 1809 и 1813 гг. у него с женой Айшой из Богдановичей родились сыновья: Абрагим, Сулейман Шимон и Якуб. О потомстве первого из них, поручника кавалерии войска российского, и последнего, умершего в 1872 г., ничего не известно — вероятно, его не имели. Что касается Сулеймана Шимона, в 1848 г. начальника почты в Сьвенцянах, то с женой Схоластикой Яблонской оставил он двух сыновей: Юзефа *(рожд. в 1846 г. в Минске)* и Александра *(рожд. в 1849 г. в Довбутишках)*, подтвердивших своё дворянство в депутации Виленской в 1853 г. Из них первый, генерал дивизии войск российских, умер в 1909 г., оставив с женой Софьей Сулькевич сыновей: Александра (рожд. в 1886 г. в Варшаве), заместителя начальника общего отдела почтовой сберегательной кассы, женатого на Станиславе Каминской, герба Лелива, с которой имел дочек Заиру и Дженнит, и Михала *(рожд. в 1887 г. в Варшаве)*, адвоката, женатого на Тамаре Смольской.

Stanisiaw Dziadulewicz
"Herbarz rodzin tatarskich w Polsce",
Wilno, 1929, st. 255-258

Бисмилляхи-ррахмани-ррахим!

Председателю мусульманской общины г. Минска
Канапацкому Ибрагиму

Наши дорогие братья и сёстры, исповедующие Ислам!

Очень жаль, что так быстро прошёл благословенный месяц Рамадан. Мусульмане Калининградской области вместе с мусульманами всего мира в этот священный месяц ради Всевышнего Аллаhа постились и проводили время в молитве.

Мусульмане Калининградской области сердечно поздравляют своих единоверцев с наступающим праздником Гайдел-фитыр. Молим милостивого и милосердного Аллаhа ниспослать всем мир, благополучие, избавление от грехов и милость в обоих мирах.

С искренним уважением

Хаким **Биктеев,**
Председатель религиозного объединения мусульман
Калининградской области.

Лісты М. Канапацкага з Польшчы

Экуменическое событие столетия (века)

В воскресение представители лютеранских костёлов и католического костёла подписали в Аугсбурге общую декларацию в деле отпущения грехов. Подход к этому вопросу разделял лютеран и католиков в течение более 480 лет. Эту церемонию подписания декларации назвали в Германии событием века. В этом документе Католический Костёл и костёлы, объединённые во Всемирную Лютеранскую Федерацию, выразили общее мнение, что "только Бог может отпустить грехи, спасти человека, Его

милосердие и милость, а из веры в Господне милосердие рождаются добрые дела".

Отпущение грехов зависит исключительно от милости Бога. (От переводчика – это же полное соответствие с Исламом).

Декларацию подписали со стороны католиков кардинал Эдвард Кассиды, председатель Совета Поддержки Единства Христиан при Папе Римском, а со стороны лютеран – председатель Всемирной Лютеранской Федерации епископ Брунлвицкий Кристиан Краузе. Папа Ян Павел II назвал декларацию "верстовым камнем на нелёгкой дороге установления полного единения между христианами". Однако не все католики, и не все лютеране однозначно восприняли эту декларацию.

Перевод с польского **И. Александровича**

Инкрустированные в Польщизну

Мусульмане Польши отличаются среди миллиарда мусульман мира открытостью на межрелигиозный диалог и выходом навстречу решений Католического Костёла – сказал в пятницу Мацей Муса Канапацки, генеральный секретарь Общего Совета Католиков и Мусульман,– в первом из цикла открытых докладов в институте Востока Варшавского университета.

Среди около 3 тысяч мусульман в Польше наибольшей группой, весьма своеобразно украшенной, огранённой польскостью, являются татары. В 1997 г. эта общественность праздновала 600-летие поселения татар в Польше. Во время юбилейных "Татарских дней" в Варшаве в июне 1997 г. был образован Общий Совет Католиков и Мусульман.

В программной декларации, вручённой также Папе Яну Павлу II во время его посещения Польши в т.г., Совет планирует проведение мероприятий, направленных на взаимное ознакомление с устоями религий, проведение диалога при сохранении теологической независимости, а также взаимодействия обеих цивилизаций – латинской и мусульманской – в противодействии вызовам конца тысячелетия.

Перевод с польского **И. Александровича**

Ассаляму алейкум, мир Вам и милость Аллаһа,

дорогой многоуважаемый Ибрагим Борисович,
всё Ваше семейство!

Огромное Вам всем спасибо за Вашу доброту, Ваше соболезнование, большое спасибо. Передайте Исмаилу Мустафовичу Александровичу, всем-всем огромное спасибо. Всё думала, он меня похоронит, а пришлось мне. У него было больное сердце, 13 лет как перенёс инфаркт, и всё бы ничего, лекарства всегда держали, иногда брал, когда немного не так себя чувствовал, а в этот день, в среду 15, встал и нормально чувствовал, день был не плохой, покушали, постили до дня, посидели, пока рассвело, он и говорит: "Давай сегодня, пока теплей, зарежу овечку", ну и пошли. Взял на верёвочку, подвели ближе, связали ноги, когда отходили, дала корвалолу, выпил и тут же упал, и всё. Минута, и не стало человека, всё не могу поверить, это невозможно передать, какой для меня был страшный удар, но живучая, выжила, живу, а зачем? Молю Бога, только в этом нахожу облегчение. Прожили 50 лет вместе, всё было, с кем поговорить, о ком заботиться, и сразу не стало моего Сулеймана. Похоронили хорошо, молились с Глубокого, приезжали его сестра, племянница и сват, отец Якубовский Мустафа и Юлдаш, молились, похоронили по-мусульмански, пусть Великий и Милосердный Аллаһ примет его душу и простит наши грехи.

Ещё раз огромное Вам спасибо, Вы так заняты, у Вас столько дел, и Вы нашли время написать нам, низкий поклон Вам от всей моей семьи, от детей и всех мусульман. Может теперь уже возьмётся руководить общиной Ибрагим Бихмулин, долго я его уговаривала, но вроде теперь согласился, а то куда мне, уже старая, больная, никудышная, почти всё уже обустроено, только молиться Богу.

Но простите за мою писанину. Поздравляем всех Вас со святым месяцем Рамазан. Желаем дождаться счастливого Нового 2000 года. Пусть он будет радостным и счастливым, а также дождаться радостного Рамазан-Байрама.

Да благословит всех Вас Великий Аллаһ и умножит Ваши силы и здоровье на благо возрождения нашей нации и всех народов!

Мир Вам и милость Аллаһа Всевышнего!

Ещё раз большое спасибо, что разделили со мной моё горе.

Мерьема и дети
г.п. Видзы

Змест